

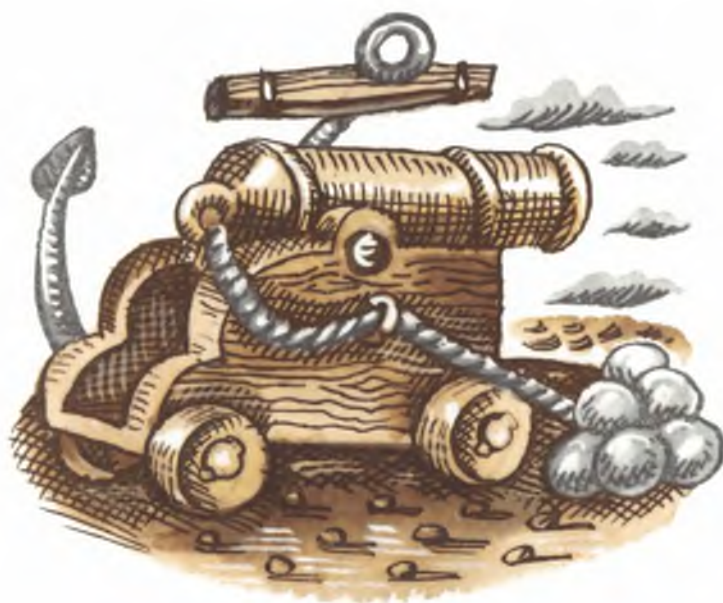
АНАТОЛИЙ МИТЯЕВ РАССКАЗЫ О РУССКОМ ФЛОТЕ

РАССКАЗЫ
О
РУССКОМ
ФЛОТЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ» • 1989

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
МОСКВА 1989

Scan AAW

АНАТОЛИЙ МИТЯЕВ

РАС С К А З Ы
О
РУССКОМ
ФЛОТЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА 1989

РИСУНКИ
М.РОМАДИНА

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ~ ВЕЛИКАЯ
МОРСКАЯ ДЕРЖАВА. ПО ВСЕМ
МОРЯМ И ОКЕАНАМ ПЛАВА-
ЮТ НАШИ ТОРГОВЫЕ СУДА
И ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ.

НЕЛЁГКОЕ ДЕЛО ~ МОРСКАЯ СЛУЖ-
БА. МОРЯКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
БЕРУТ ПРИМЕР С МОРЯКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, С МОРЯКОВ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И С ПЕРВЫХ РОССИЙС-
КИХ МОРЕХОДОВ.

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ СОВЕРШАЛ
КРУГОСВЕТНЫЕ ПЛАВАНИЯ, ОТКРЫ-
ВАЛ НЕВЕДОМЫЕ ЗЕМЛИ И ВОЕВАЛ-
ЗАЩИЩАЛ СТРАНУ ОТ ВРАГОВ. В МОР-
СКИХ СРАЖЕНИЯХ БЫЛО ОДЕРЖА-
НО МНОГО СЛАВНЫХ ПОБЕД. НИКОГ-
ДА НЕ ЗАБУДУТСЯ ИМЕНА МУЖЕСТ-
ВЕННЫХ АДМИРАЛОВ, ОТВАЖНЫХ
МАТРОСОВ ПРЕЖНЕГО ВРЕМЕНИ.
О НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ И РАССКАЗЫ-
ВАЕТСЯ В ЭТОЙ КНИГЕ.

ОФИЦТАДТ
РАБО
СТОКГОЛЬМ
МЫС ГАНГУТ
ГЕЛЬСИНГФОРС
ВЫБОРГ

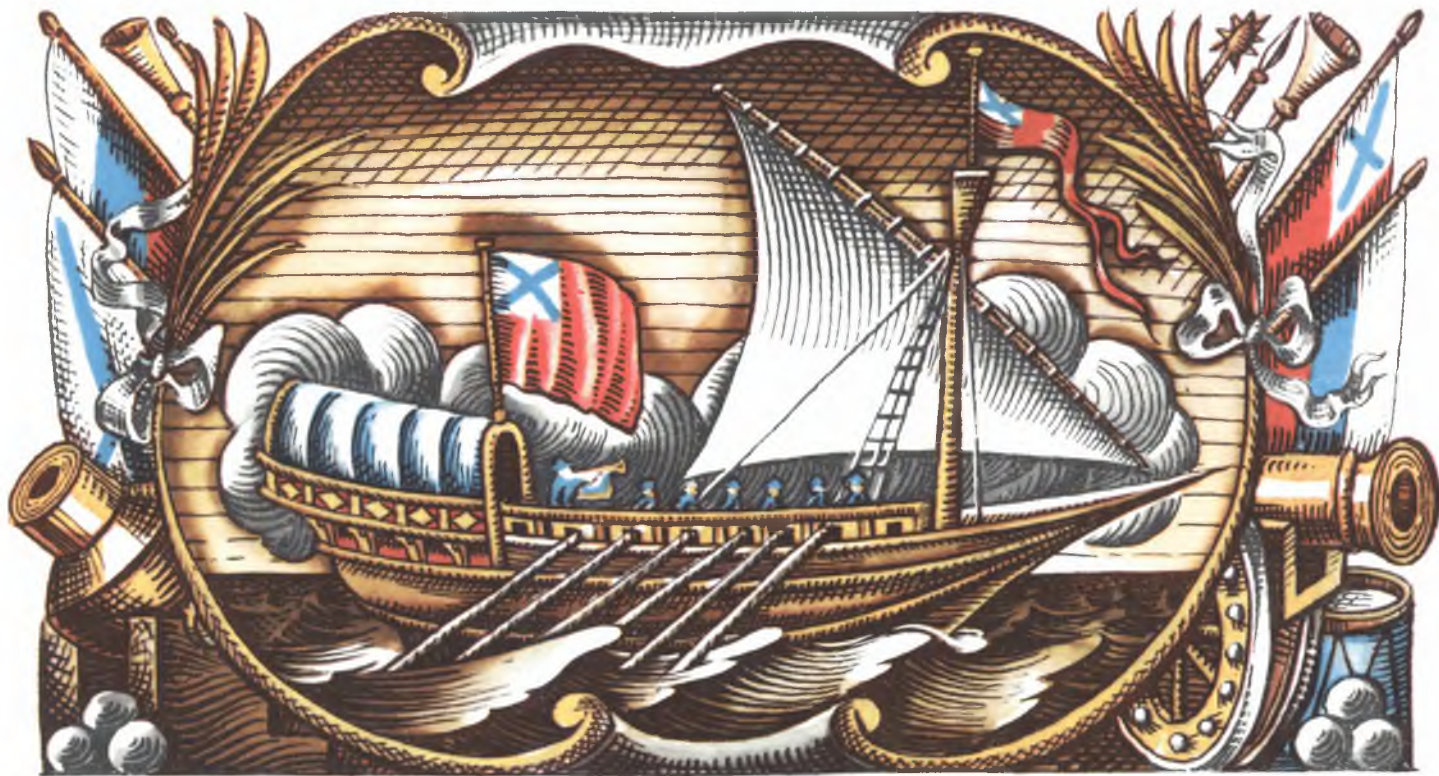
РЕВЕЛЬ
НАРВА
С. ПЕТЕРБУРГ
ЯМБУРГ

О ПЕРНОВ
О ПСКОВ
О РИГА
МИТАВА

СКОРПЕНЪ

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГАНГУТЕ

Знаменитое сражение при Гангуте было летом 1714 года, больше двух с половиной веков назад. Тогда жизнь была совсем не похожая на нынешнюю. Страны, враждовавшие с Россией, теперь наши добрые соседи. А корабли, воевавшие в ту пору, сегодня увидишь только на картинках.

Эти корабли делали из крепкого дерева. Днище и борта смолили смолой, чтобы не гнили в воде. На палубах ставили медные пушки. К высоким сосновым мачтам крепили паруса — прочные белые полотнища. Ветер дул в паруса, и корабль, как огромная птица, скользил по волнам.

Самые большие корабли — линейные. Поменьше — фрегаты. Ещё меньше — корветы, бриги, клиперы, шлюпы, шхуны.

На море и в океане не всегда бывает ветер. Там бывает и совсем тихо. О такой погоде моряки говорят: «Стоит штиль». Стоит штиль, и корабли стоят. Это теперь на кораблях машины, а тогда машин не было. Чтобы двинуться дальше, приходилось ждать ветра.

Однако были корабли, которые ходили и в тихую погоду. Это галеры и скампавеи — малые галеры. На галерах и скампавеях имелись кроме парусов вёсла.

У линейного корабля сотня пушек, у галеры их несколько. Линейный корабль высоко поднимается над водой и глубоко опущен в воду. В его трюме и порох, и чугунные ядра, и пресная вода в бочках, и мука для хлеба в мешках, запасные якоря, канаты — всего припасено на долгие месяцы плавания вдали от земли. А у галеры борта невысокие, в воде она сидит неглубоко. Моряки галеры не берут с собой много запасов, потому что плавают вблизи берегов.

Во много раз галера меньше линейного корабля и фрегата. Во много раз слабее. Но маленькие кораблики могут такое, чего не могут большие. Первое, о чём ты уже знаешь, — галера может ходить в штиль, когда большой корабль неподвижен. Второе достоинство — она может плавать в шхерах.

Представь себе лес, затопленный водой. Из воды, насколько видит глаз, торчат остроконечные верхушки елей. Чтобы плыть среди такого затопленного леса, надо всё время лавировать, поворачивать. Иначе налетишь на вершину дерева. В море бывают похожие места. Только из воды там

торчат не вершины деревьев, а твёрдые скалы, камни, каменные острова. Их великое множество. Это и есть шхеры. Большой корабль или застрянет в шхерах, или пропорет днище, налетев на скрытые в воде каменные глыбы.

Мы расхвалили галеру, а линейный корабль будто поругали. Нет, не ругали. У большого свои обязанности в бою, у маленького — свои. А уж адмиралы должны подумать, кому какое дело поручить. Адмиралы самые главные начальники на флоте. Они командуют кораблями в морских сражениях.

РУССКИЕ

КОРАБЛИ

ЛИНЕЙНЫЙ
КОРАБЛЬ
"ПОЛТАВА"

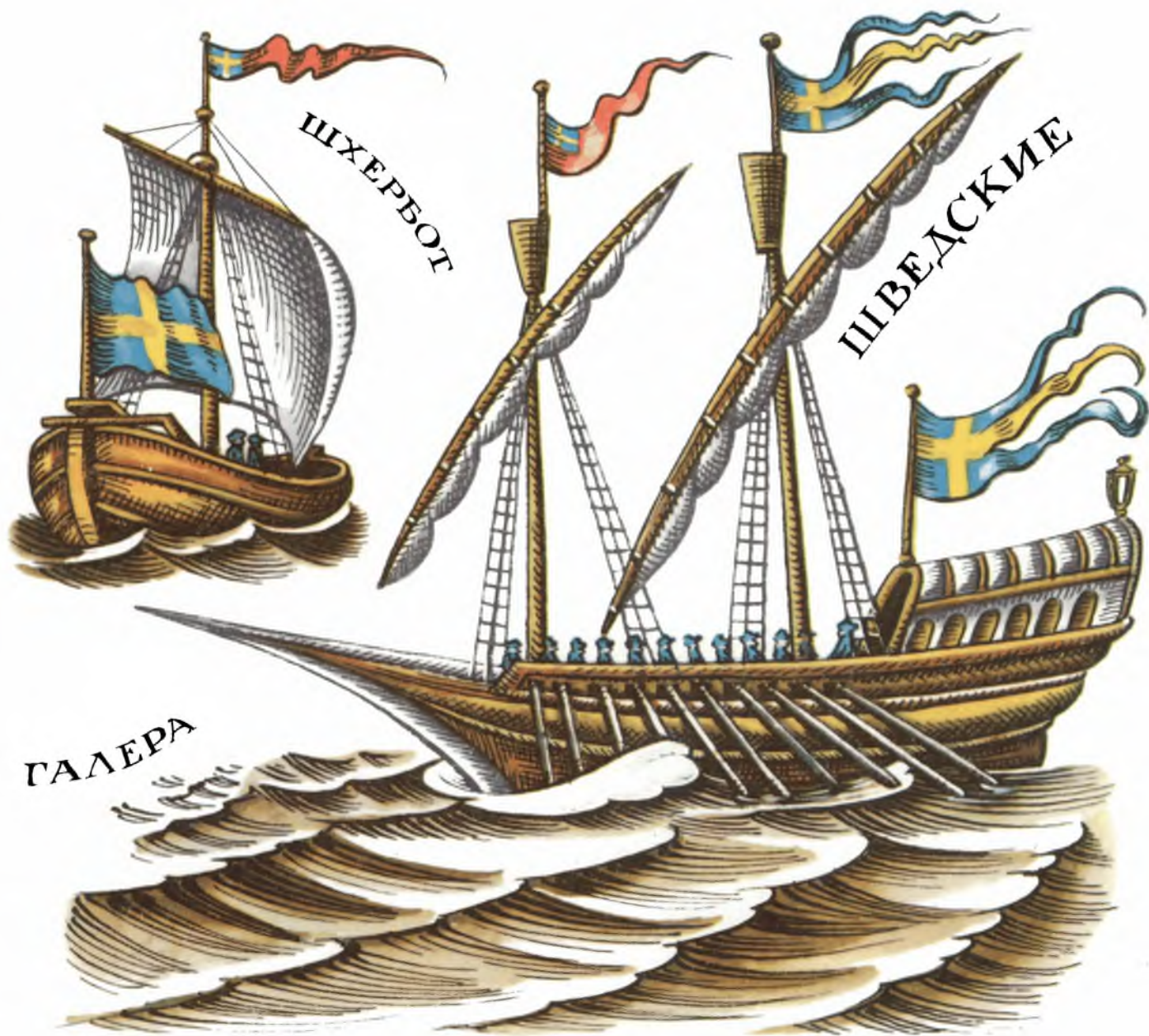
БРИГАНТИНА

КОРАБЛЬ
"ИН ГЕРМАНИЯ"

СКАМПАВЕЯ

БОРИК
ПЕТРА I

В то далёкое время Россия воевала со Швецией. Шведы заняли наши земли у Балтийского моря и не хотели вернуть добром. Воинственный король шведов Карл XII намеревался даже захватить Москву. С большой армией он перешёл границы русского государства. Русские войска храбро

КОРАБЛИ

ФРЕГАТ «ЭЛЕФАНТ»

воевали с врагами. В жестоком сражении у города Полтавы армия шведов потерпела поражение. Наши воины захватили все вражеские знамёна и пушки, пленили генералов. Лишь королю с небольшим отрядом удалось ускакать на конях от погони.

Русскими войсками командовал замечательный полководец — царь Пётр I. Он не хотел продолжать войну и предлагал шведам мир. Но король, потерявший всю армию, не соглашался. На что же король надеялся, если у него уже не было армии? Он надеялся на военный флот. Шведский флот считался самым сильным на Балтийском море.

До Карла XII у шведов было одиннадцать королей с таким именем. Ни один из них не был настолько заносчив и недалёковиден, как двенадцатый. Ведь дело кончилось тем, что русские войска приплыли к Швеции на кораблях, выса-

дильсь на берег и подошли к столице страны Стокгольму. Тут-то шведы сами запросили мира. Но это произошло не сразу, не в один год. Прежде было много сражений на море и на его берегах. Первое морское сражение—Гангутское.

Битвы и сражения называют по названиям тех мест, где они проходили. Полтавская битва была у города Полтавы. А Гангутское сражение около полуострова, который так и называется—Гангут.

Скоро мы с тобой отправимся к этому полуострову. Но прежде надо знать военный план русских. План был вот ка-

кой. Чтобы заставить короля Карла XII кончить войну, русским войскам нужно вступить в земли шведов. Добраться же до них можно только по морю. Значит, надо отправить десант. Если отправить десант на больших кораблях, он может погибнуть: у неприятеля больших кораблей в несколько раз больше, чем у русских. Поэтому было решено посадить солдат на галеры и идти не в открытом море, а вблизи берега, в шхерах. Чуть ли не от самого Кронштадта — русской морской крепости — шхеры тянутся почти до самой Швеции. Вот такой военный план придумали Пётр I и генерал-адмирал Фёдор Матвеевич Апраксин. Очень хороший план. Большие корабли шведов, как ты знаешь, в шхеры войти не смогут. А галер в шведском флоте было мало. У русских же галер и скампавей — девяносто девять!

Пётр I умел командовать не только сухопутными войсками. Он был замечательный флотоводец. У него было два воинских звания — генерал и адмирал.

Надо сказать, что и шведские флотоводцы были опытные и храбрые. Пока русские галеры шли первую часть пути — от Кронштадта к северному берегу Финского залива, шведы не сидели сложа руки. И кое-что придумали, чтобы погубить флот русских.

Ну вот, скоро начнётся сражение... Может быть, ты хочешь участвовать в нём? На страницах, где нарисованы корабли, есть скампавея. Нарисуй небольшую скампавею на кусочке плотной бумаги. По своему желанию передвигай свой кораблик по рисункам, на которых изображены разные моменты боя. Сам выбирай себе место в бою.

Девяносто девять галер и скампавей, имея на борту шестнадцать тысяч солдат, благополучно двигались среди островов, островков и скал. Неприятельских кораблей не было видно. Море катило волны, разбивало их о камни. Над морем то шли тучи, то плыли лёгкие облака. Когда проходы между островами были прямые и широкие, матросы подни-

мали паруса. Когда же проходы делались извилистыми или спадал ветер, солдаты брались за вёсла. Непростое дело — грести на галере. Вёсла длинные, тяжёлые. С каждого борта их полтора-два десятка. Грести надо так, чтобы все вёсла одновременно опускались в воду, одновременно поднимались из воды, не ударялись о соседние. После дневного плавания усталые гребцы ночью спали беспробудным сном, набирались сил для новой тяжёлой работы.

Всё было спокойно вокруг. Но на войне спокойствие обманчиво. В любую минуту может появиться враг. За морем, за горизонтом следят и капитаны и матросы. А зорче других — дозорные галеры. Они идут далеко впереди флота.

Прошли большую часть пути — достигли северного берега Финского залива. Подходили к полуострову Гангут — длинному и узкому, как вытянутый язык. И тут дозору открылась тревожная картина. От самого кончика полуострова, от мыса, простираясь в сторону моря, стояли шведские корабли. Пятнадцать линейных кораблей и четырнадцать меньших. Они, как крепости, изготовив орудия, перегородили дорогу русским галерам. У полуострова шхеры кончались. Снова начинались они за полуостровом. А здесь была чистая глубокая вода. В этом единственно опасном для галер месте шведские адмиралы поставили непреодолимую стену. На шведских кораблях было восемьсот тридцать две пушки. По восемь пушек на каждую русскую галеру!

Двигаться дальше было невозможно. Галеры остановились в бухте у селения Тверминне. Бухта — это место у берега, закрытое от ветров и волн. Дозорный отряд из пятнадцати галер, прячась за островами, подошёл к неприятельскому флоту. Командир отряда капитан-командор Матвей Христофорович Змаевич следил за противником, посылал донесения Апраксину.

Посмотри на первой схеме, как говорят военные люди, обстановку. Выбери место своему кораблику. Он может оставаться с главными силами в бухте. Может пойти в дозор.

Ну и положение! Остаётся с досады махнуть рукой и возвращаться домой... Как это так — махнуть рукой! У военных людей нет права останавливаться перед неприятелем. О возвращении домой никто не думал. Все думали об одном: что же сделать, чтобы продолжить поход?

Было предложение: установить на мысу пушки и стрельбой отогнать неприятельские корабли от берега. Но не было больших пушек, ядра которых испугали бы шведов. Ещё было предложение: позвать на помощь русские линейные корабли и фрегаты, чтобы они прогнали неприятеля с дороги. Но на это ушло бы много времени. Корабли-то находились в это время у южного берега залива, в Ревеле (теперь город Таллинн)...

У полуострова Гангут есть одна особенность. С материком он соединяется узким перешейком. Настолько узким, что если залезть на дерево, то увидишь море по другую сторону полуострова. Такой-то особенностью и решил воспользоваться Пётр. Он спешно прибыл из Ревеля в Тверминне, чтобы руководить действиями галерного флота. Солдатам было приказано валить сосны, соорудить на перешейке настил из брёвен — переволоку. По настилу можно перетащить галеры и спустить их в воду в шхерах на противоположной стороне полуострова.

О работах на перешейке узнали шведы. Их адмирал Ватранг очень обеспокоился. Но скоро к нему вернулось хорошее настроение. Он придумал, как уничтожить противника.

Адмирал Эреншельд получил приказ: с фрегатом, шестью галерами и тремя шхерботами идти к месту, где русские галеры будут спускаться с настила, и там уничтожать их пушечным огнём.

Фрегат «Элефант», что значит по-русски «Слон», тоже имел вёсла, поэтому мог войти в шхеры.

Другой отряд — восемь линейных кораблей и несколько меньших — под командованием адмирала Лиллье должен

атаковать русские галеры, стоявшие в бухте.

Сам Ватранг с семью линейными кораблями и двумя фрегатами остался на прежнем месте, у мыса.

...Не знаю, где твой кораблик? В бухте с главными силами или в дозоре? Если в дозоре, то ты, конечно, повёл его, как и другие русские командиры, ещё ближе к шведскому флоту — надо получше рассмотреть, куда пошли неприятельские корабли и в каком числе. Шведские артиллеристы ударили из пушек по приблизившимся галерам. Заставили дозор снова укрыться за островами.

На галерном флоте, стоявшем в бухте, был час обеда. Матросы и солдаты, находясь на своих местах, ели щи с солониной и гречневую кашу. Пётр, Апраксин и другие старшие начальники тоже обедали. Для них стол был накрыт на галере генерала Михаила Михайловича Голицына, командующего десантом. Гул орудийной стрельбы донёсся до бухты. Не кончив еду, Пётр на быстроходной галере поспешил к дозорному отряду. Высадившись на высокий островок, он смотрел в подзорную трубу. Ветер дул едва заметно. Отряд кораблей Лиллье медленно, словно прогуливаясь, шёл вдоль кромки шхер к бухте. Это было опасно. Линейные корабли могли встать у входа в бухту и разбить ядрами галеры. К Апраксину помчался гонец с приказом: быть готовыми сняться с якорей, укрыться в шхерах!

Между тем день кончался. Приближалась ночь. Ветер совсем стих. Шведские линейные корабли до бухты не дошли. Остановились на полдороге с обвисшими парусами. А парусно-гребной фрегат «Элефант» с галерами и шхерботами до своего места дошёл. Шведы зарядили пушки, нацелили их на перешеек.

Летом ночи на Балтийском море светлые. В ту ночь над водой, над островами, лёг туман. Только сигнальщики с мачт видели чистое небо и флаги ближних кораблей. Шведские адмиралы, соснув час-другой, выходили из своих

кают на палубы, проверяли — не дремлют ли часовые. Они опасались ночного нападения. Русские галеры могли в тумане незамеченными подобраться к большим кораблям, поджечь их или взять на бордаж. Бордаж — это когда корабль вплотную подходит к кораблю противника, сцепляется с ним, а матросы перебегают на вражескую палубу, ведут там рукопашный бой.

Верно, Пётр и Апраксин так и поступили бы. Приказали бы части галер вступить в бордажный бой с флотом шведов, и, пока шведы отбивали атаку, другие галеры с десантом проскользнули бы мимо Гангута. Но недаром Пётр пользовался уважением как флотоводец. Будучи в дозорном отряде, он в ту решающую ночь вовсе не сомкнул глаз. И у него созрел лучший план действия.

Ещё в тот час, когда Пётр с подзорной трубой стоял на верхушке островка, он понял: адмирал Ватранг совершил ошибку. Отослав корабли на другие позиции, Ватранг сам разрушил свою стену на пути русских галер. Не всю стену разрушил. Девять кораблей Ватранга стояли на прежнем месте, прижимаясь к мысу. Но теперь это была короткая стена...

Много, очень много должен знать адмирал. Он должен знать, какова выносливость и храбрость матросов, как далеко стреляют пушки, как быстро или медленно ходят корабли. Ещё он должен знать характер моря, по которому плавают, особенности погоды. До выхода галер из Кронштадта были опрошены гангутские рыбаки о ветрах. И Пётр знал, что в конце июля в этих местах с ночи до полуночи стоит штиль.

Ну-ка, представь себя на месте царя Петра! Какое он принял решение? Не торопись. Подумай. Учти два обстоятельства. Первое: корабли Ватранга перегораживают только часть прохода. Второе: до середины следующего дня ветра не будет.

Догадался? Да, именно такое решение и принял Пётр.

Он послал распоряжение Апраксину: отправить к дозорному отряду передовой отряд флота, ещё двадцать галер. Скоро этот отряд прибыл. Тридцать пять галер двух отрядов готовились с наступлением утра прорваться мимо кораблей Ватранга.

Солдатам-гребцам было приказано спать. Предстояла тяжелейшая работа. Чтобы оказаться в шхерах по другую сторону полуострова, нужно было пройти на вёслах около тридцати километров. С быстротой, какая только в человеческих силах.

Ночь кончилась. Наступило утро. Галеры дозорного и передового отрядов вышли из-за островов, скрывавших их, и понеслись прямо на корабли Ватранга. Эта маленькая хитрость отвлекла внимание шведов от главного дела, заставила их готовиться к абордажному бою. Но вот галеры повернули влево, пошли мористее шведских кораблей. Мористее — значит, дальше от берега. Только тут Ватранг понял, что русские и не думают об абордажном бое, а пошли на прорыв. Линейные корабли, фрегаты открыли стрельбу по галерам. Однако ядра не долетали до русских корабликов, падали в воду. Тогда шведы спустили шлюпки с гребцами. Шлюпки пытались тащить на буксирах корабли ближе к галерам. Дело это было почти непосильное. Без ветра, в штиль, большой корабль трудно сдвинуть с места. Передовой отряд, а за ним и дозорный, благополучно миновали опасное место, пошли к шхерам.

А где твой кораблик сейчас? Если ты был в дозорном или в передовом отряде, то тебе предстоит новое дело. Пётр приказал Змаевичу заблокировать в шхерах корабли Эреншельда. Заблокировать — значит, закрыть им выход в море. Ты, конечно, помнишь: они вошли в шхеры, чтобы уничтожить галеры русских во время спуска с переволоки на воду. Передвинь свой кораблик к острову, что напротив селения Рилакс. Там сейчас стоит «Элефант». Адмирал Эреншельд увидел, что настил перестали делать. Ещё он увидел про-

рвавшиеся галеры. И поспешил занять своими кораблями место, удобное для оборонительного боя.

...Уже минул полдень. Подул ветерок. Штиль кончился. И Ватранг приказал кораблям Лиллье, стоявшим в море, идти к мысу. Ватранг решил восстановить стену на пути русских галер. Ведь мимо мыса прошли тридцать пять, а шестьдесят четыре русские галеры ещё стоят в бухте...

На этот раз шведские адмиралы перегородили чистую воду двумя линиями кораблей.

Теперь двойная стена простиралась ещё дальше в море.

Солнце клонится к закату. Близится ночь. Стих ветер. Снова штиль на море.

К ночи капитан-командор Змаевич надёжно закрыл своими галерами все проливы и проливчики, через которые мог бы ускользнуть «Элефант». От боя пришлось отказаться. Очень устали гребцы после дневных трудов. Пусть они отдыхают теперь, пусть поспят. И ты дай отдых гребцам своего кораблика. Бой не отменяется. Он — впереди.

Если же твой кораблик был с главными силами, то, с наступлением ночи, начинай вместе со всеми — потихоньку, бесшумно, двигаться к островкам. К тем островкам, за которыми укрывался дозор и от которых пойдёшь на прорыв. Пётр приказал главным силам прорваться мимо шведских кораблей на рассвете нового утра. Но как же пойдут галеры в этот раз? Ведь дорогу им преграждают теперь два десятка кораблей, а не девять, как раньше!

Весь минувший день Пётр следил за перемещениями неприятельского флота. И он увидел новую ошибку Ватранга. Шведский адмирал, стараясь продвинуть стену кораблей как можно дальше в море, оттянул корабли от берега. Между стеной кораблей и берегом образовались как бы ворота. Сквозь них-то Пётр и решил направить галеры.

Пока шведы не догадались о своём новом промахе, надо было действовать. На войне дорог не то что час, а каждая минута дорога. Надо бы идти ночью. Но очень уж мгlistая

III

ПОВ. ПАВЛАЛАНД

РИДАРС

ОТРЯД ЭРЕНШЕЛЬДА

МЕСТО ДЛЯ ПЕРЕВОДОКИ

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД

ТАНГУТ

ТВЕРМИННЕ

МЭС ТАНГУТ

ГЛАВНЫЕ СИЛЫ РУССКИХ

ГЛАВНЫЕ СИЛЫ ШВЕДОВ

ОТРЯД ЛИЛЪЕ

IV

ПОВ. ПАВЛАЛАНД

РИДАРС

ОТРЯД ЭРЕНШЕЛЬДА

МЕСТО ДЛЯ ПЕРЕВОДОКИ

РУССКИЕ СИЛЫ

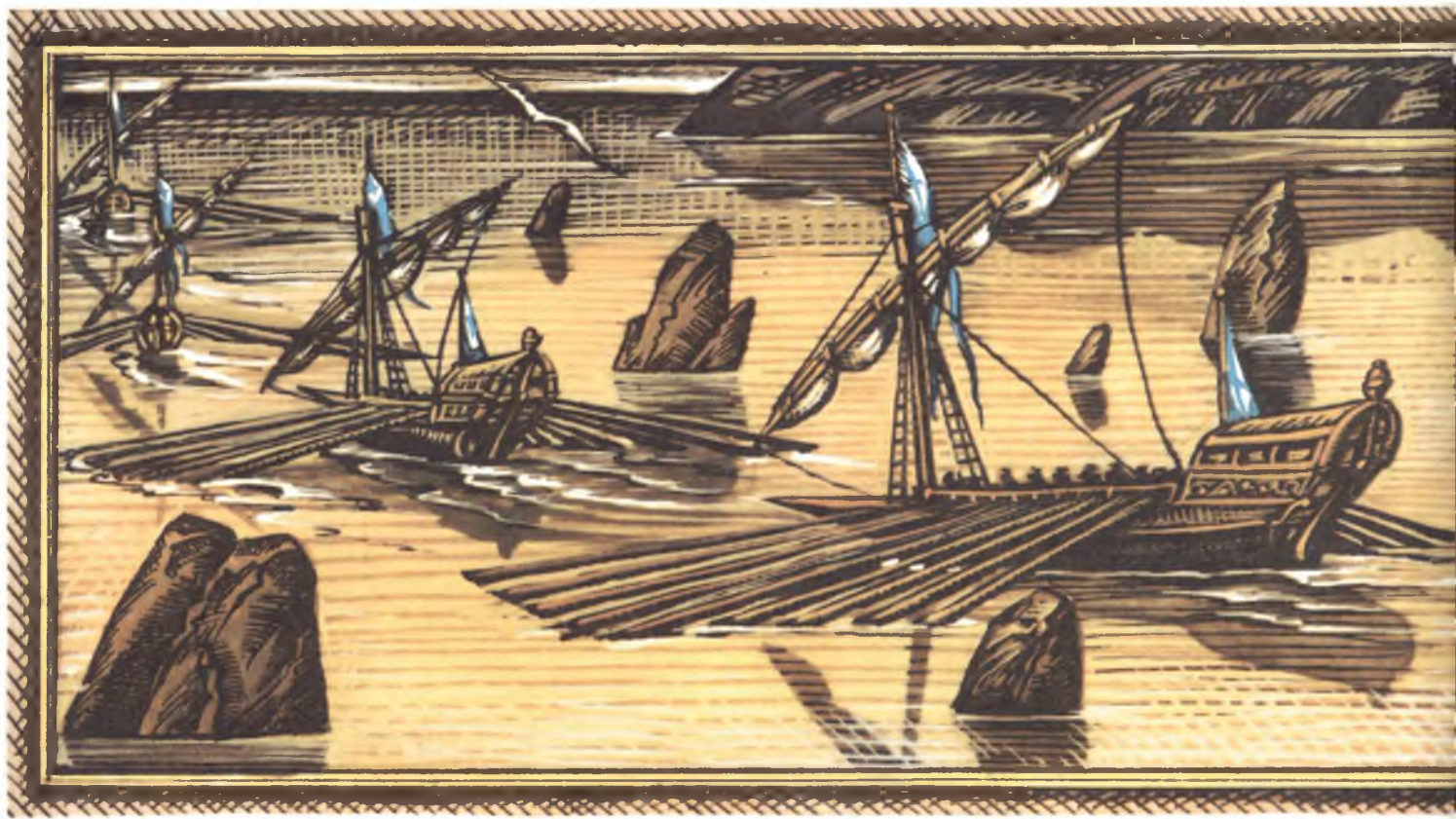
ТАНГУТ

ТВЕРМИННЕ

МЭС ТАНГУТ

ГЛАВНЫЕ СИЛЫ ШВЕДОВ

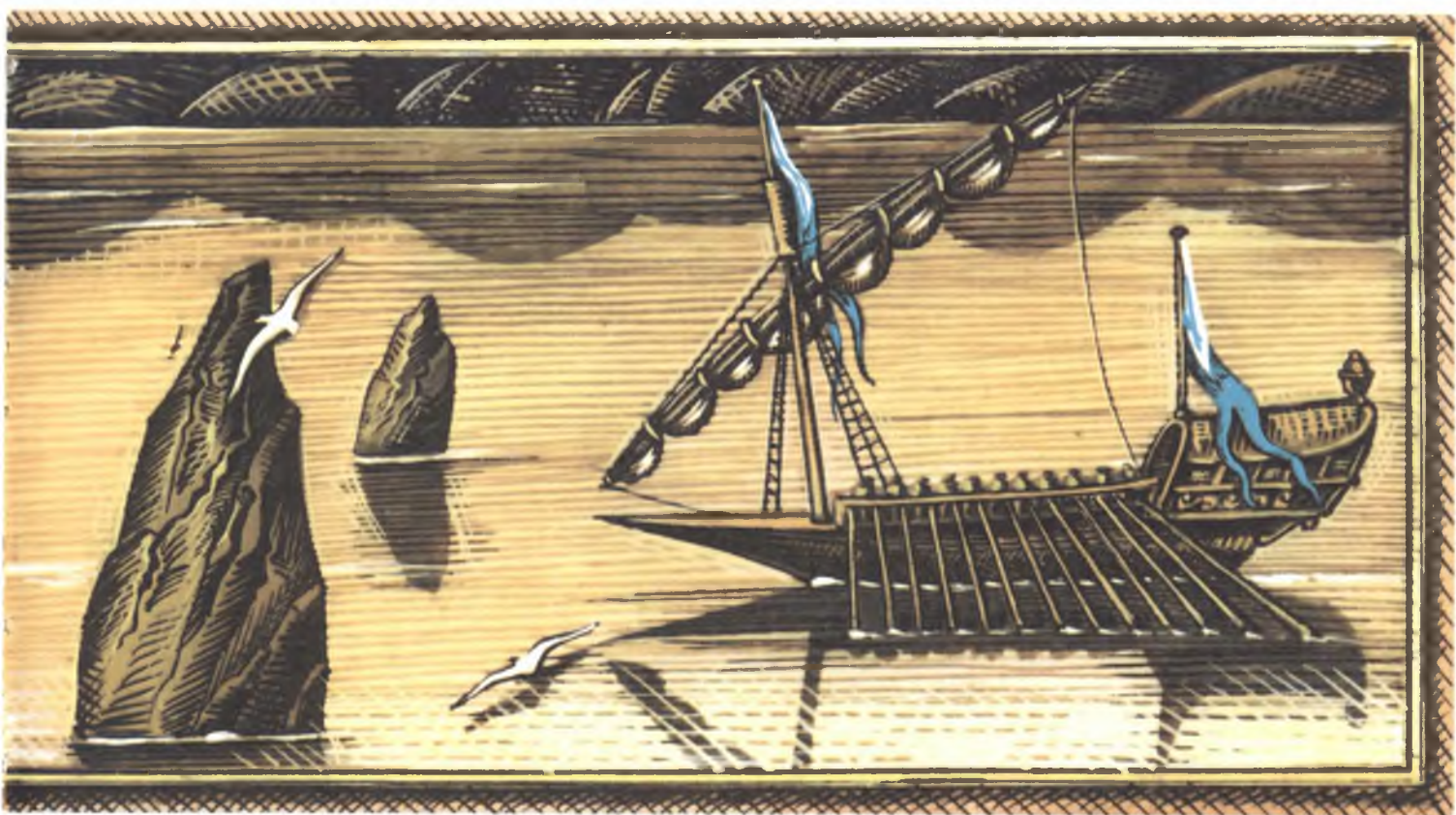

ночь выдалась на этот раз. Галеры, плывущие у самого берега, неизбежно налетели бы на скалы и камни.

И вот, только забрезжило, главные силы флота в кильватерном строю устремились к мысу. Кильватерный строй — это когда корабли идут один за другим, гуськом. Шведы, как и прошлым утром, принялись стрелять из пушек. Опять ядра не долетали до галер. Опять на шлюпках пытались тащить корабли — но теперь уже к берегу. И опять у шведов дело не ладилось. Все галеры под самым носом у неприятеля миновали мыс и пошли в шхеры. Все, кроме одной. Она, опасаясь ядер, шла совсем близко к берегу и села на мель. Проходившие мимо галеры успели снять с неё команду. Надеюсь, это была не твоя галера.

Итак, военный план Петра и Фёдора Матвеевича Ап-

раксина был блестяще выполнен. Без дальнейших осложнений галерный флот прибудет в крепость Або, где находится небольшой русский гарнизон. Теперь этот гарнизон пополнится шестнадцатью тысячами солдат. А его запасы — порохом, продовольствием, кормом для лошадей. Всё это доставят галеры. А от крепости Або до столицы Швеции, города Стокгольма, уже недалеко.

Однако наш рассказ о событиях у полуострова Гангут не окончился. В шхерах заблокирован отряд Эреншельда.

Этот храбрый человек ещё надеялся на успех в бою с галерами капитан-командора. Но когда он увидел новую, бесконечную вереницу галер, то понял: надежды на победу нет. Сам адмирал, его капитаны и матросы приготовились дорого отдать свою жизнь.

Эреншельд поставил корабли в узком проливе. В середине стоял «Элефант». По сторонам от него по три галеры. Три шхербота разместились позади этого строя. Очень умело расположил адмирал свои корабли.

Крайние галеры шведов стояли близко к берегам. Поэтому наши галеры не могли зайти в тыл шведам, то есть напасть на них сзади. Даже если какие-то прошли бы в тыл, то там их встретили бы огнём шхерботы. Хуже всего было то, что в узком проливе атаковать неприятеля могли только двадцать три наши галеры. Для других там просто не было места. Весь флот, расположившийся вблизи, был только свидетелем боя... Надо вот что ещё иметь в виду: шведские галеры были гораздо больше русских, на них стояло по четырнадцать пушек. Всего у шведов было сто шестнадцать пушек против двадцати трёх русских.

Не желая кровопролития и уважая храбрость противника, Пётр послал на фрегат своего генерала с предложением: сдаться на почётных условиях. Шведы сдаться не согласились. Обещали драться до последней возможности.

Вот какие непримиримые противники сошлись в первом бою русского флота и флота шведского! Будут большие потери в этой схватке — и у противника, и у наших. Будут герои.

Твой кораблик пусть останется с галерами главных сил. Тебе ещё рано ходить в атаку. Это дело для людей военных. Если уж очень захочется быть поближе к бою, то поставь кораблик рядом с галерой Петра или галерой Апраксина. Они расположились за линией атакующих кораблей. Оттуда всё хорошо видно, и Пётр, наблюдая за сражением, может тут же отдать нужный приказ.

Бой начался. Русские офицеры, стоя с обнажёнными шпагами в шлюпках, плыли впереди своих галер — вели их в атаку, как водили отряды при штурме крепостей на суше.

Две атаки шведы отбили. А третью отбить уже не могли.

Густой пороховой дым окутал корабли. Грохотали пушки. Свистели ядра. Раздавалась ружейная стрельба. Русские галеры сошлись вплотную с галерами шведов. Начались рукопашные схватки. Все шведские галеры, одна за другой, были взяты на абордаж. Сдались и шхерботы.

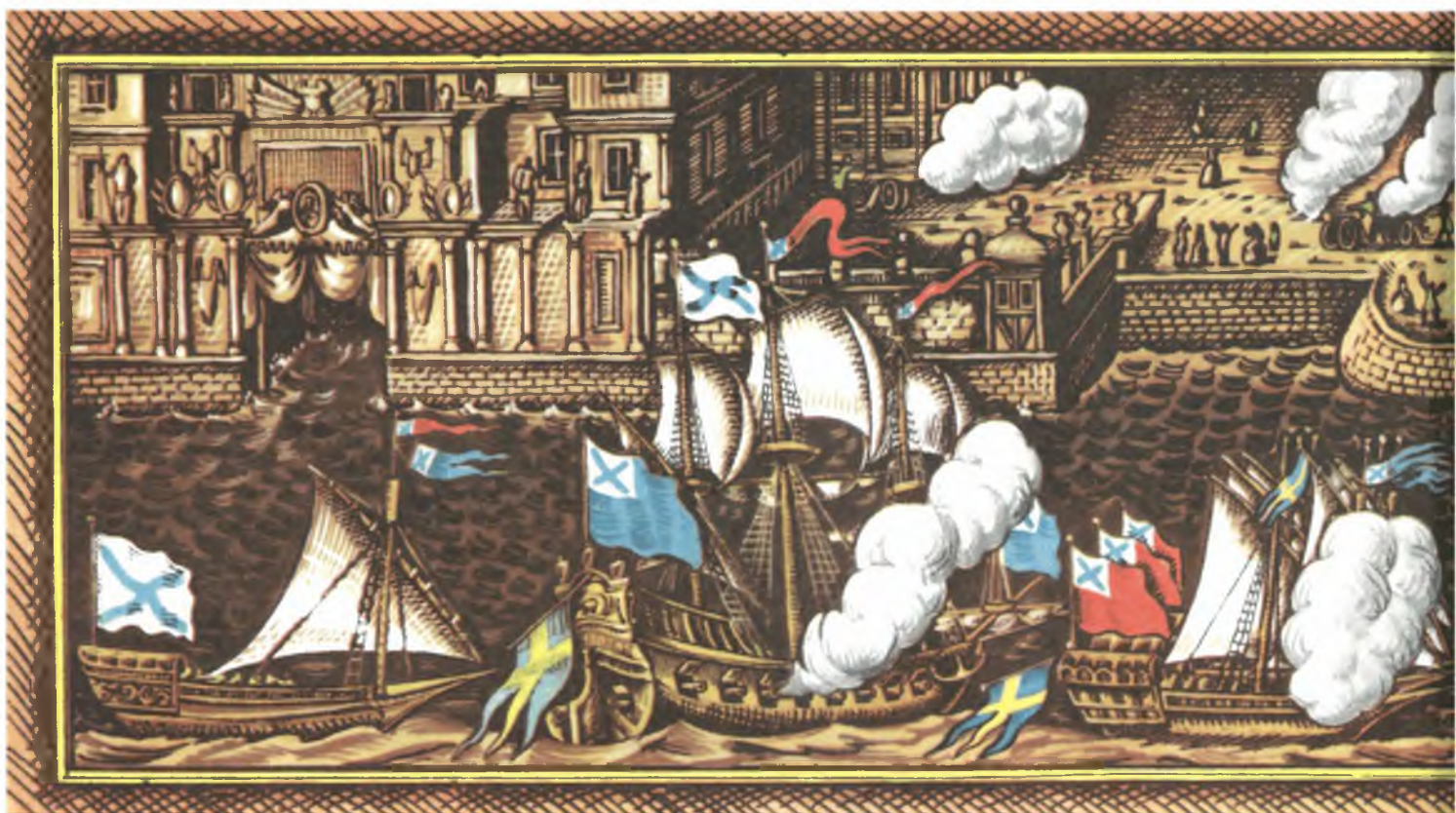
Оставался невзятым «Элефант». Галеры подошли к нему с обеих бортов. Фрегат отстреливался из всех своих пушек. А русские солдаты уже карабкались на него. Вот они взобрались на палубу, и шведские матросы попятились от наших штыков. На фрегате вспыхнул пожар. Адмирал Эреншельд, обессилев, упал — он был тяжело ранен. Его снесли в шлюпку, и шлюпка, спасая адмирала от плена, стала уходить к островам. Наперехват, тоже в шлюпке, бросился офицер Бакеев со своими солдатами. Они догнали беглецов и привезли Эреншельда на фрегат. Там уже был Пётр. Вместе с солдатами он тушил пожар. Пётр приказал врачам ухаживать за отважным адмиралом и сделать всё возможное, чтобы вылечить его.

Сражение у Гангута закончилось. Галеры салютом из девятиности восьми пушек приветствовали победу. Салютовали победе ружейной стрельбой солдаты и матросы.

А парусные корабли шведов — с семьюстами шестнадцатью пушками — ничем не помогли своим. Большие корабли не могут плавать в шхерах. Дождавшись ветра, шведский флот снялся с якорей и поспешил от полуострова Гангут к берегам Швеции. Ватранг опасался, что русские галеры раньше него придут туда и высадят десант.

До Гангутского сражения шведский флот считался непобедимым. Корабли других народов боялись встречаться с ним в бою. Известие о его поражении удивило всех. За границей только и говорили о мужественных моряках России, о её флотоводцах. До Петра I у русских не было флота. И вот построены великолепные корабли: линейные, фрегаты, галеры... Обучены морскому делу офицеры и матросы. Пройдёт совсем немного времени, русский флот на Балтий-

ском море станет самым сильным. Саму Россию в те годы сравнивали с кораблём, который неудержимо движется под всеми парусами, в громе пушечных салютов, с вымпелами и флагами, реющими на ветру.

Город Петербург с нетерпением ждал победителей. Все дома были украшены цветами, лентами, флагами. Горожане надели праздничные одежды, толпами вышли на набережную Невы. Самые нетерпеливые на шлюпках, ботах, яхтах, на простых лодках отправились встречать галеры и пленённые шведские корабли в залив.

И вот показались три русские галеры. За ними шли — со спущенными шведскими флагами и поднятыми над ними русскими флагами — сначала три шхербота, затем шесть галер и, наконец, фрегат «Элефант». За фрегатом шла галера

Петра, на которой он был в Гангутском сражении. Заканчивали строй ещё две русские галеры.

Лодки, яхты, боты, встречавшие моряков, ударили из своих маленьких салютных пушечек. Раздалась стрельба на набережной. Люди кричали «Ура!» Заглушив все праздничные звуки, загрели большие пушки крепостей — Адмиралтейской и Петропавловской.

Пленённые корабли поставили на Неве в том же порядке, как стояли они в бою с русскими галерами. И празднество продолжилось на берегу. Шествие открыл отряд русской гвардии. За ним несли опущенные к земле шестьдесят шведских знамён и везли пушки, отбитые у неприятеля в боях на суше. Затем маршировал отряд пехоты, отличившийся у Гангута. А за ним шли пятьсот шведов, взятых в плен

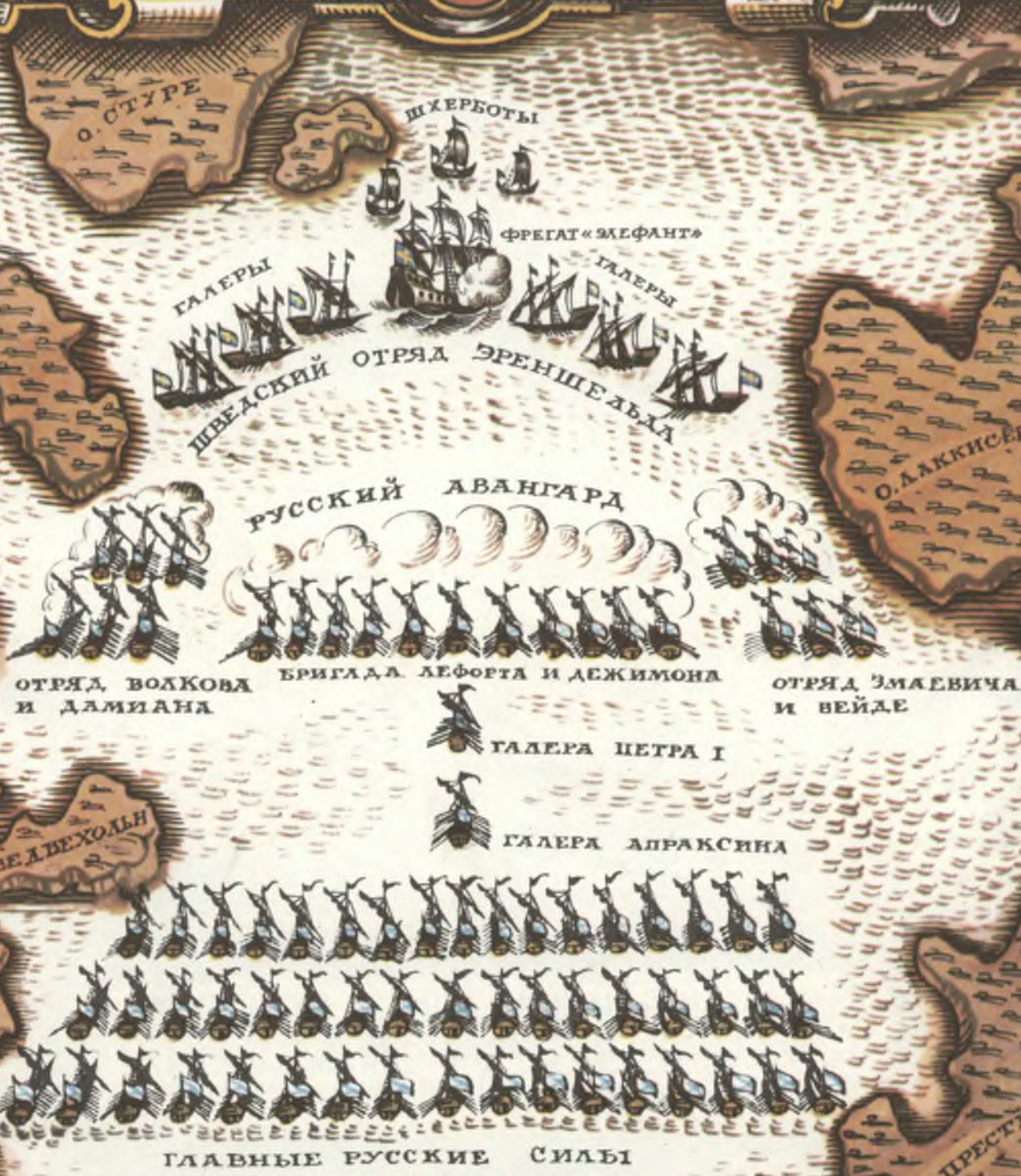
в морском сражении. Замыкал шествие ещё один отряд гвардии. Во главе его был Пётр.

Наши войска и пленные проходили под высокой искусно украшенной аркой. На ней был нарисован орёл, державший в когтях слона. Орёл изображался на гербе русского государства, а «Слоном», если не забыл, назывался шведский фрегат. Под рисунком было написано: «Орёл не мух ловит».

В память о победе отчеканили медали: золотые для командиров, серебряные — для всех солдат и матросов, участвовавших в сражении. Их носили на цепочке, надевая на шею. На одной стороне медали был изображён Пётр I, на другой — бой с кораблями шведов.

У русского флота было много блестящих побед на многих морях. Но особо мы помним победу в Гангутском сражении. Потому что она была первой.

БОЙ ГАЛЕР С «ЭЛЕФАНТОМ»

О. СТУРЕ

ШХЕРБОТЫ

ФРЕГАТ «ЭЛЕФАНТ»

ГАЛЕРЫ

ГАЛЕРЫ

ШВЕДСКИЙ ОТРЯД ЭРЕНШЕЛЬДА

РУССКИЙ АВАНГАРД

О. ЛАККИСЕР

ОТРЯД ВОЛКОВА И ДАМИАНА

БРИГАДА ЛЕФОРТА И ДЕЖИМОНА

ОТРЯД ЭМАЕВИЧА И ВЕЙДЕ

ГАЛЕРА ЦЕТРА I

ГАЛЕРА АПРАКСИНА

О. СВЕДВЕХОЛЬМ

ГЛАВНЫЕ РУССКИЕ СИЛЫ

О. ПРЕСТЕ

СРАЖЕНИЕ ПРИ МЫСЕ КАЛИАКРИЯ

ТУРЕЦКАЯ БЕРЕГОВАЯ БАТАРЕЯ

МЫС КАЛИАКРИЯ

ЭСКАДРА

РУССКАЯ

УШАКОВ

ТУРЕЦКАЯ ЭСКАДРА

САИДАЛИ

КАПУДАН-ПАША
ГУССЕЙН

Черное

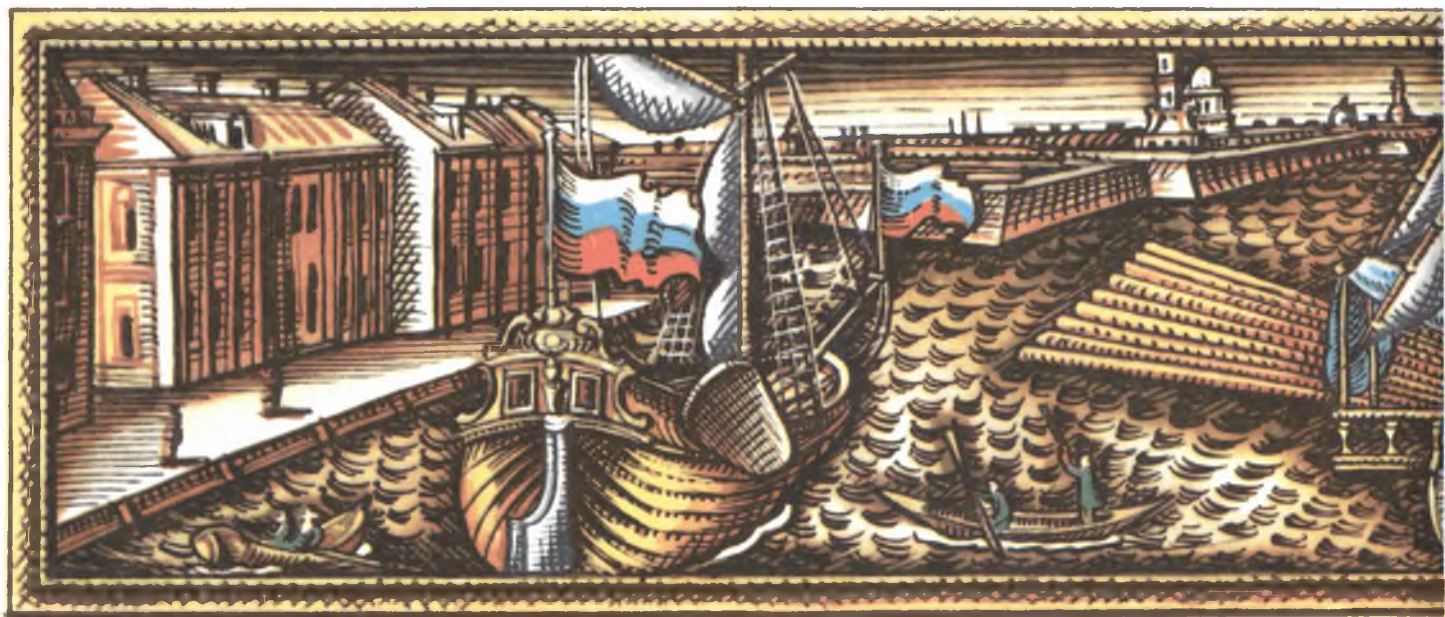
ВНЕЗАПНОЕ НАПАДЕНИЕ РУССКОЙ
ЭСКАДРЫ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Ф.ФУШКОВА
НА ТУРЕЦКУЮ ЭСКАДРУ ГУССЕЙНА И САИДА-ЛИ
У МЫСА КАЛИАКРИИ 31 ИЮЛЯ 1791 ГОДА

АДМИРАЛ УШАКОВ

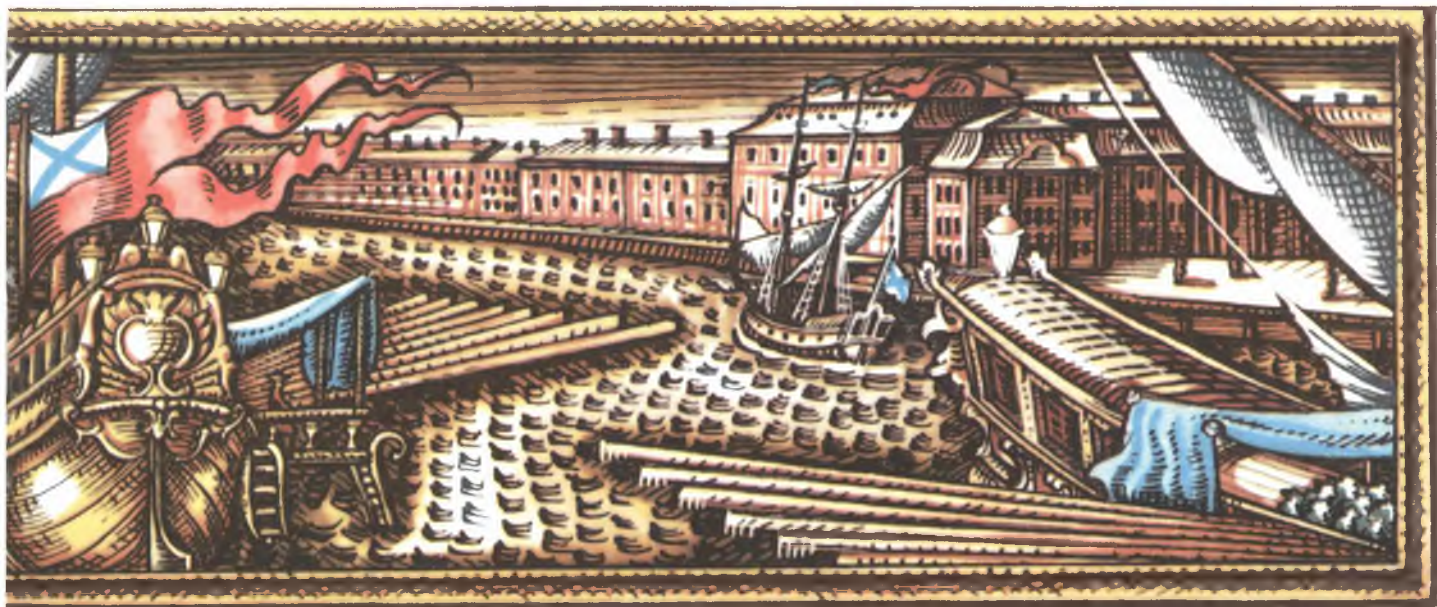

Почти все знаменитые русские адмиралы родились не у моря, а вдали от него, в самой середине России. Сенявин Дмитрий Николаевич родом из калужского края, Лазарев Михаил Петрович — владимирский, Нахимов Павел Степанович — смоленский, Ушаков Фёдор Фёдорович — тамбов-

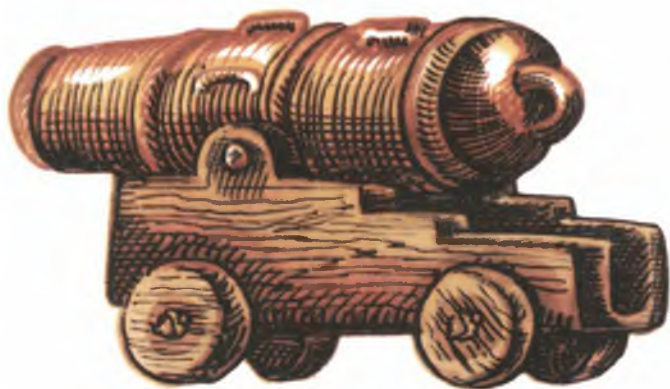

ский. В юности будущих адмиралов окружали тихие леса и тихие поля. Но мальчики росли с мечтой о море. В дни войны по морю может подойти к любимой Родине враг. Кто остановит его? Кто без страха поведёт в бой российские корабли? Конечно же — сыны России. Вот и мечтали мальчики о службе на эскадрах.

Чтобы стать защитником Родины, одного желания мало. Нужно ещё умение. Будущие адмиралы подростками поступали в морское училище. Там они учили математику — без неё не построишь корабль, не выстрелишь метко из пушки. Учили астрономию и географию — без них заблудишься в океане, не найдёшь дорогу в дальние страны. Множество

РУССКИЙ ФРЕГАТ

ВРАЧЕВЪ

БИЗАНЬ

КРЮЙСЕЛЬ

БИЗАНЬ-МАЧТА

ГРОТ-МАР-СЕЛЬ

ГРОТ-МАР-СЕЛЬ

ГРОТ

ГРОТ-МАЧТА

ВАНТЫ

ШКАФУТ

ШКАНЦЫ

ОГНЕВАЯ

БАТАРЕЯ

ТРИУМ

ФОР-МАР-СЕЛЬ

ФОР-МАР-СЕЛЬ

ФРОК

ФРОК-МАЧТА

ФРОК

КЛИВЕР

БОМ-КЛИВЕР

БУШПРИТ

ФОРШТЕВЕНЬ

АХТЕРШТЕВЕНЬ

ВАТЕРЛИНИИ

ЮТ

новых слов нужно было знать мальчикам, морской язык — особый язык. Бом-кливер. Фор-стенга-стаксель. Грот-бом-брамсель. Это — названия парусов корабля. На флоте даже привычное называется иначе: комната — каюта, скамейка — банка, дежурство — вахта... Будущие адмиралы учились не только в классах на берегу, но и на кораблях в далёких походах. Получая первое офицерское звание, они уже хорошо знали морское дело и сами могли учить матросов.

Фёдор Фёдорович Ушаков после учения плавал на разных кораблях во многих морях. Он отлично знал своё дело. Храброго и распорядительного офицера назначили командиром царской яхты. Плавать на яхте было безопасно, ведь царскую семью не катали по бурному морю. За такую службу давали высокие чины и большие награды. Но молодой офицер отказался от должности царского слуги. Он добился, чтобы его вернули на военный корабль — к тревогам и опасностям, к тяжёлому труду. Там он мог служить всей России.

Ушаков будет командовать русским флотом на Чёрном море. Вместе с матросами одержит для Родины много побед.

...Было это почти два века назад, в 1787 году. Правитель Турции — султан потребовал, чтобы Россия отказалась от присоединённого к ней Крыма и перестала защищать от турок Грузию. Россия не стала выполнять эти требования. И Турция начала войну.

В те времена Турецкая империя имела огромную армию и сильный военный флот. Она захватила многие соседние страны. Под её игом страдали болгары, греки, валахи, сербы, армяне, арабы... Турецкие войска постоянно нападали на молдаван, украинцев, венгров, поляков, австрийцев. Многие-многие народы желали русским победы в начавшейся войне.

Русские солдаты под командованием Александра Васильевича Суворова разгромили огромное турецкое войско

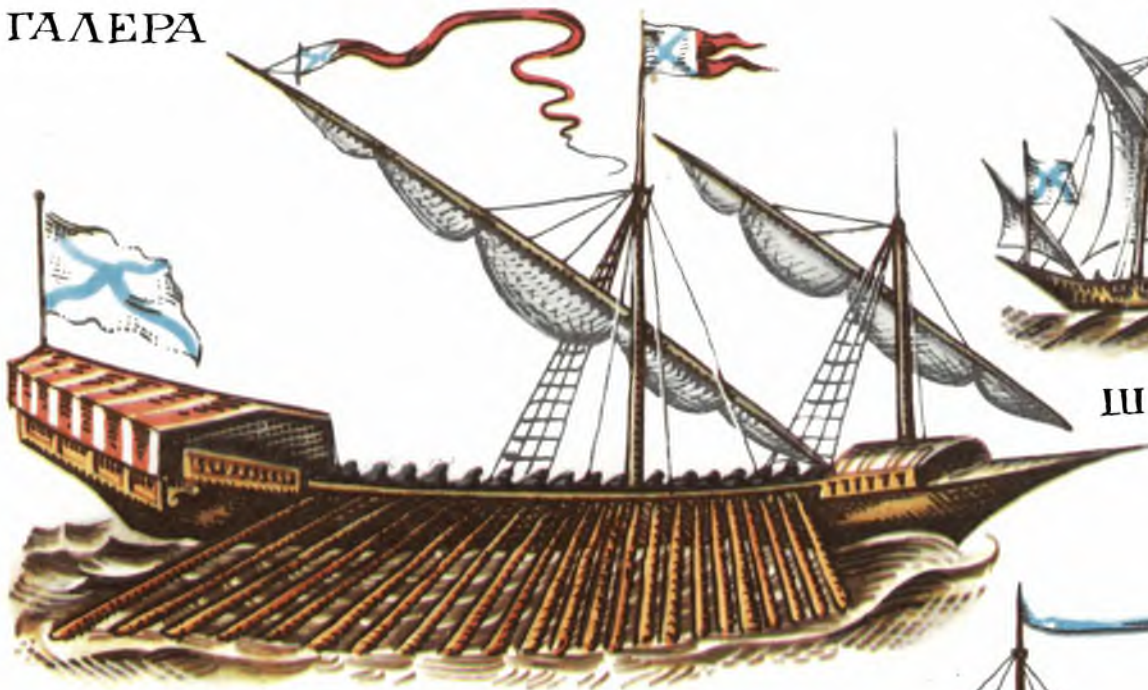
А.В. СУВОРОВ

ШТУРМ
ИЗМАИЛА

у реки Рымник, взяли неприступную турецкую крепость Измаил. Но султан не хотел и говорить о мире. Потеряв сухопутную армию—пехоту и конницу, он ещё надеялся на свой военный флот. О такой надежде султана знало рус-

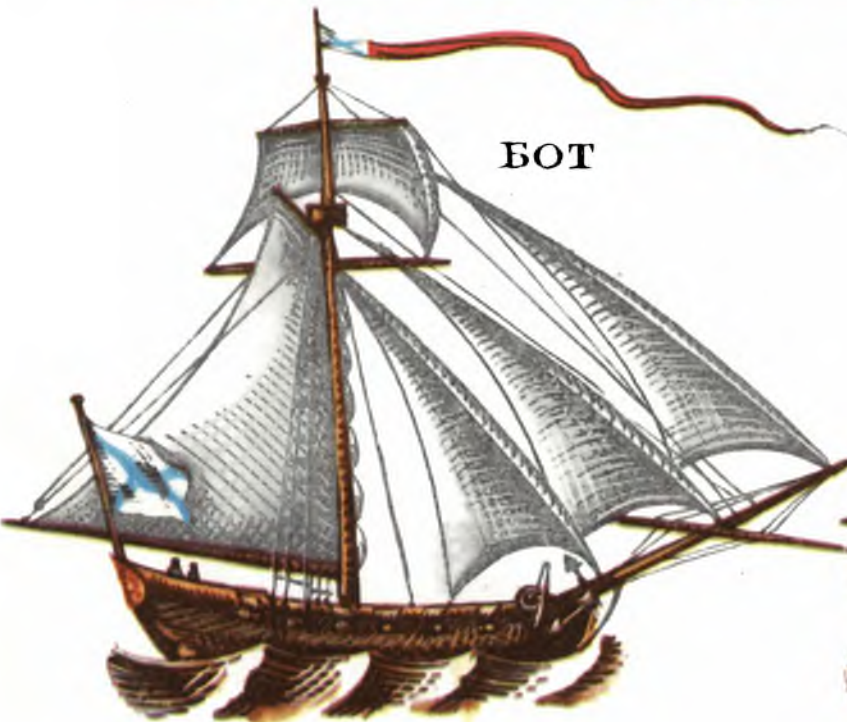
ГАЛЕРА

ШЕБЕКА

БОТ

КУТТЕР

ское командование. Оно поручило адмиралу Фёдору Фёдоровичу Ушакову найти в Чёрном море турецкий флот и уничтожить его.

«Чёрное море велико. Где искать вражеские корабли?»

Близится осень. Тогда начнутся бури, ураганные ветры. Кораблю в штормовую погоду плавать трудно или совсем невозможно. Значит, надо сразиться с врагом до осени, иначе война затянется на долгое время», — так думал адмирал Ушаков, глядя на морскую равнину. Адмирал знал: турецкий флот гораздо больше русского. Им командуют Гуссейн и Саид-Али. Гуссейн — капудан-паша — главнокомандующий всеми военно-морскими силами Турции, опытный флотоводец. Ещё опытнее адмирал Саид-Али. У него много побед над адмиралами разных стран, недаром его зовут «грозою морей». Уходя с эскадрой из турецкой столицы Стамбула, Саид-Али обещал султану, что возьмёт в плен Ушакова, посадит русского адмирала в железную клетку и привезёт в Турцию.

«Да, сражение будет жестокое», — думал Ушаков и всё смотрел в подзорную трубу. Но море было чистое. Только русские корабли плывут, распустив паруса, как стая белых птиц. Грозные птицы: шестнадцать линейных кораблей, два фрегата и двадцать один меньший корабль. С каждого борта — вправо и влево — глядят с эскадры по четыреста девяносто девять пушек. А всего пушек — девятьсот девяносто восемь...

Русская эскадра ищет противника. Ну, а мы с тобой в это время посмотрим военный театр. Он совсем не похож на театр, в котором играют и поют артисты. Это местность, где передвигаются войска, корабли и проходят сражения.

Сядь за стол. Положи перед собой правую руку, ладошкой вверх. Ладонь будет обозначать Чёрное море. Оно, примерно, такой же формы.

У края ладони, где большой палец, — берега России.

У края ладони, где мизинец, — берега Турции.

А где Грузия, от защиты которой турки велят русским отказаться? Грузия там, где обшлаг рукава.

Чтобы представить, где на Чёрном море Крым, согни большой палец — получится Крымский полуостров. Он да-

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787-1791

леко вдаётся в море. На кончике ногтя большого пальца будет Севастополь — основная стоянка русского флота. Из Севастополя и вышла на поиски врага эскадра Ушакова.

Это ещё не всё, что нужно знать о театре русско-турецкой войны 1787—1791 годов. Но прежде чем продолжить изучение военного театра, повторим, что уже знаем о нём. Покажи сам себе на своей ладони русский берег моря, турецкий берег, Грузию, Крым.

Показал? Пошли дальше. Город Стамбул, в котором султан ждёт, когда привезут ему в железной клетке Ушакова, — у кончика мизинца.

Крепость Измаил, которую взяли войска Суворова, будет у кончика указательного пальца.

Берег между Измаилом и Стамбулом принадлежит Турции. Живут там болгары и валахи. Правильнее сказать, что берег — от кончика указательного пальца до кончика мизинца — принадлежит болгарам и валахам, но захвачен турками.

На этом берегу есть мыс. Он называется Калиакрия. Корабли капудан-паши и адмирала Саид-Али, выйдя из Стамбула, шли на север вдоль болгарского берега. У мыса Калиакрия эскадра противника остановилась для отдыха. Часть моряков сошла на берег, часть осталась на кораблях.

Посмотри ещё раз на ладошку. Покажи сам себе Измаил, Стамбул, берег болгар и валахов. Показал? Теперь самое время сказать, где расположен мыс Калиакрия, — он у кончика среднего пальца.

31 июля 1791 года русская эскадра тоже подошла к болгарскому берегу. Она идёт вдоль этого берега на юг. Тоже к мысу Калиакрия. Вот-вот адмирал Ушаков встретится с кораблями противника.

Русские матросы-сигнальщики сразу с нескольких кораблей увидели неприятеля. Турецкие корабли стояли у берега, нацелив пушки в сторону моря. На берегу — артиллерийские батареи. Число турецких кораблей было велико:

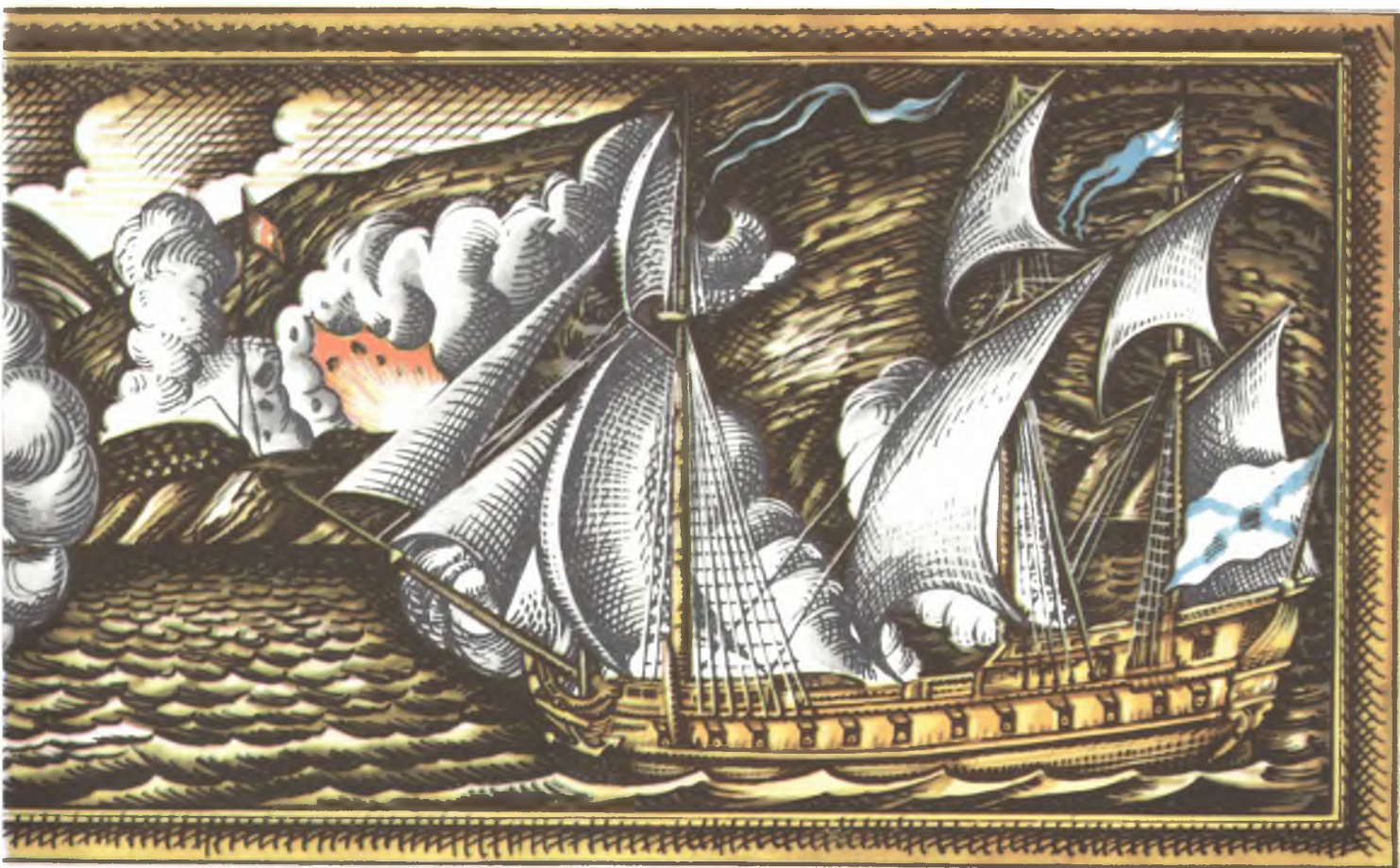

восемнадцать линейных, семнадцать фрегатов и сорок три лёгких корабля. Всего — семьдесят восемь. Против тридцати девяти русских. Ровно вдвое больше. На каждый корабль Ушакова — два корабля противника. На каждую русскую пушку — две турецкие.

Что делать? Наконец-то враг найден. Если победить его — закончится война. Но очень уж неравные силы... И ветер дует от берега в сторону моря. Русским кораблям, чтобы атаковать турецкие, пришлось бы идти против ветра, что очень сложно. Корабли будут идти медленно. Их совсем нетрудно расстрелять из пушек...

Тем-то и был славен адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков, что умел побеждать с меньшим числом кораблей. Он

побеждал, как говорил Суворов, «не числом, а умением».

Не медля ни минуты, Ушаков повёл свою эскадру в узкую полосу воды между берегом и турецкими кораблями. Капудан-паша Гуссейн и адмирал Саид-Али не ожидали такого. Никогда ещё ни один флотоводец не поступал подобным образом. Корабли русского адмирала «выиграли ветер», теперь ветер для русских стал попутным. Ты помнишь, уже говорилось, что ветер дует в сторону моря с берега?

Турецкие береговые батареи, вблизи которых проходили русские корабли, открыли огонь. Но умелые артиллеристы Ушакова меткими залпами разбили их. Обезопасив себя со стороны берега, эскадра Ушакова начала стрельбу по турецким кораблям, неподвижно стоявшим на якорях.

Капудан-паша подал сигнал ставить паруса, рубить топорами якорные канаты. Выбирать якоря, то есть вытаскивать их из воды, не было времени. Турецкие корабли в панике отошли от берега в море. Там, в недосягаемости для русских пушек, Гуссейн и Саид-Али приказали своим кораблям строиться в линию.

Адмирал Ушаков построил свою линию.

Линиями корабли выстраивались для того, чтобы вести артиллерийский бой—стрелять друг в друга из пушек. Стреляли ядрами, картечью—мелкими чугунными шариками и книппелями—двумя ядрами, соединёнными цепью; такой странный снаряд применялся для порчи парусов, канатов и мачт. Корабль с изорванными парусами, перебитыми мачтами не мог двигаться, и тогда его легко добивали ядрами или брали на бордаж.

Корабли Ушакова при попутном ветре быстро приближались к туркам. С турецких кораблей началась стрельба ядрами и книппелями. Русские артиллеристы не отвечали. Они знали правило своего адмирала—сойтись с неприятелем чуть ли не вплотную и лишь тогда наверняка бить по бортам ядрами, а картечью прогонять неприятельских моряков с палуб и от пушек.

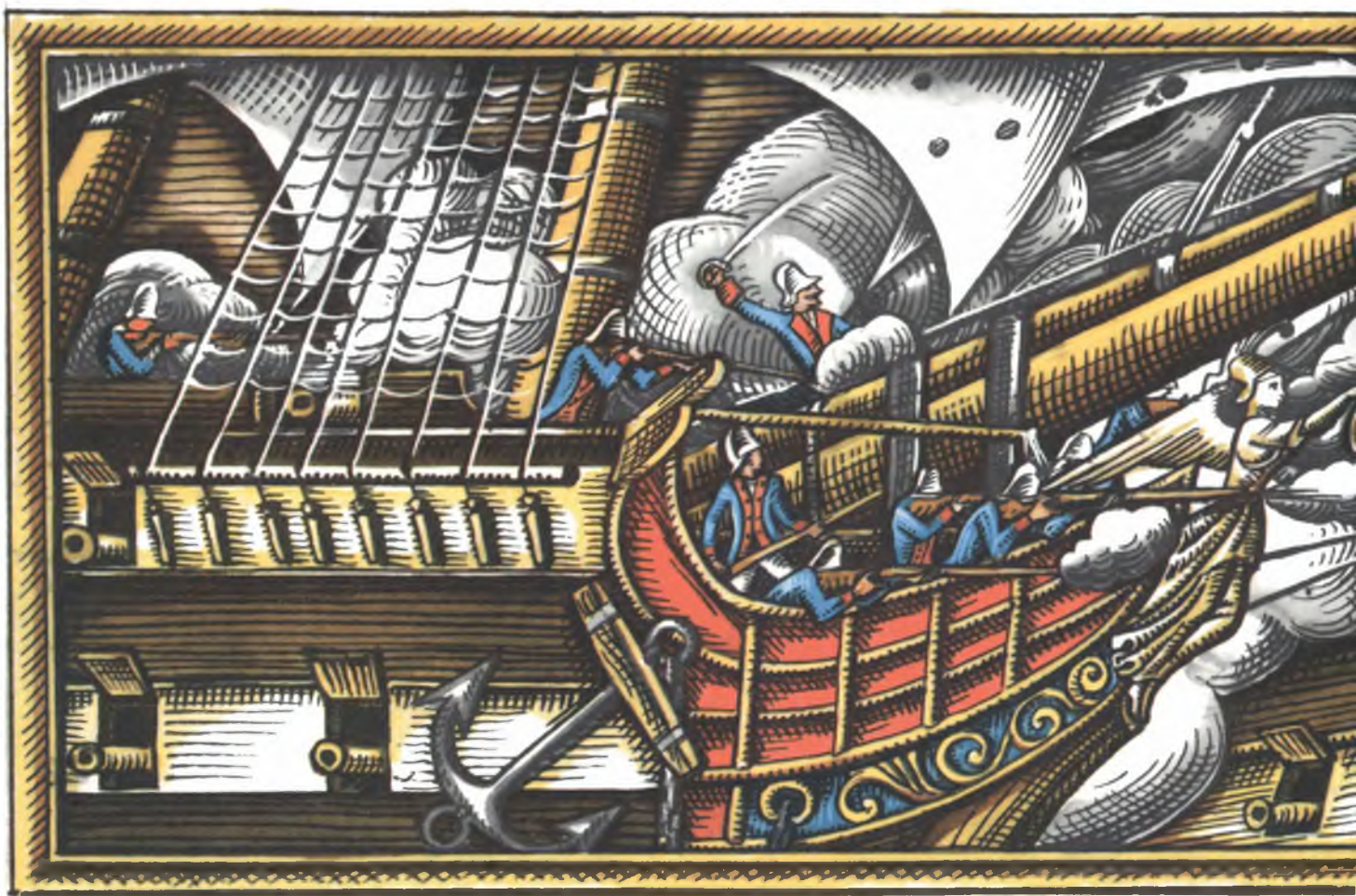
Было ещё одно правило у Фёдора Фёдоровича Ушакова — свой восьмидесятипушечный корабль он устремлял на адмиральский корабль врага. Когда тот тонул или загорался, то весь флот противника охватывала растерянность. А с врагом, который растерялся, сражаться проще.

Ушаков шёл к кораблю Саида-Али. Неприятельский адмирал не уклонился от боя. Он помнил своё обещание султану — привезти Ушакова в железной клетке. На борту турецкого корабля сгрудились янычары — отборные солдаты с короткими саблями — ятаганами, пистолетами и кинжалами. Янычары готовились взять корабль Ушакова на abordаж — перескочить на его палубу, изрубить, перестрелять матросов и схватить самого адмирала.

Между кораблями не было и ста метров, когда Ушаков и Саид-Али увидели друг друга. «Саид, бездельник! — крикнул врагу Ушаков. — Я отучу тебя давать такие обещания!» Грянули все сорок пушек правого борта — картечь смела янычар, ядра перебили на корабле Саида-Али мачту и реи, к которым крепятся паруса. Новый залп русских пушек разворотил корму. И уже русские моряки побежали к борту, готовые прыгнуть на турецкий корабль и пленить чужого адмирала. В этот момент, спасая Саида-Али от плена,

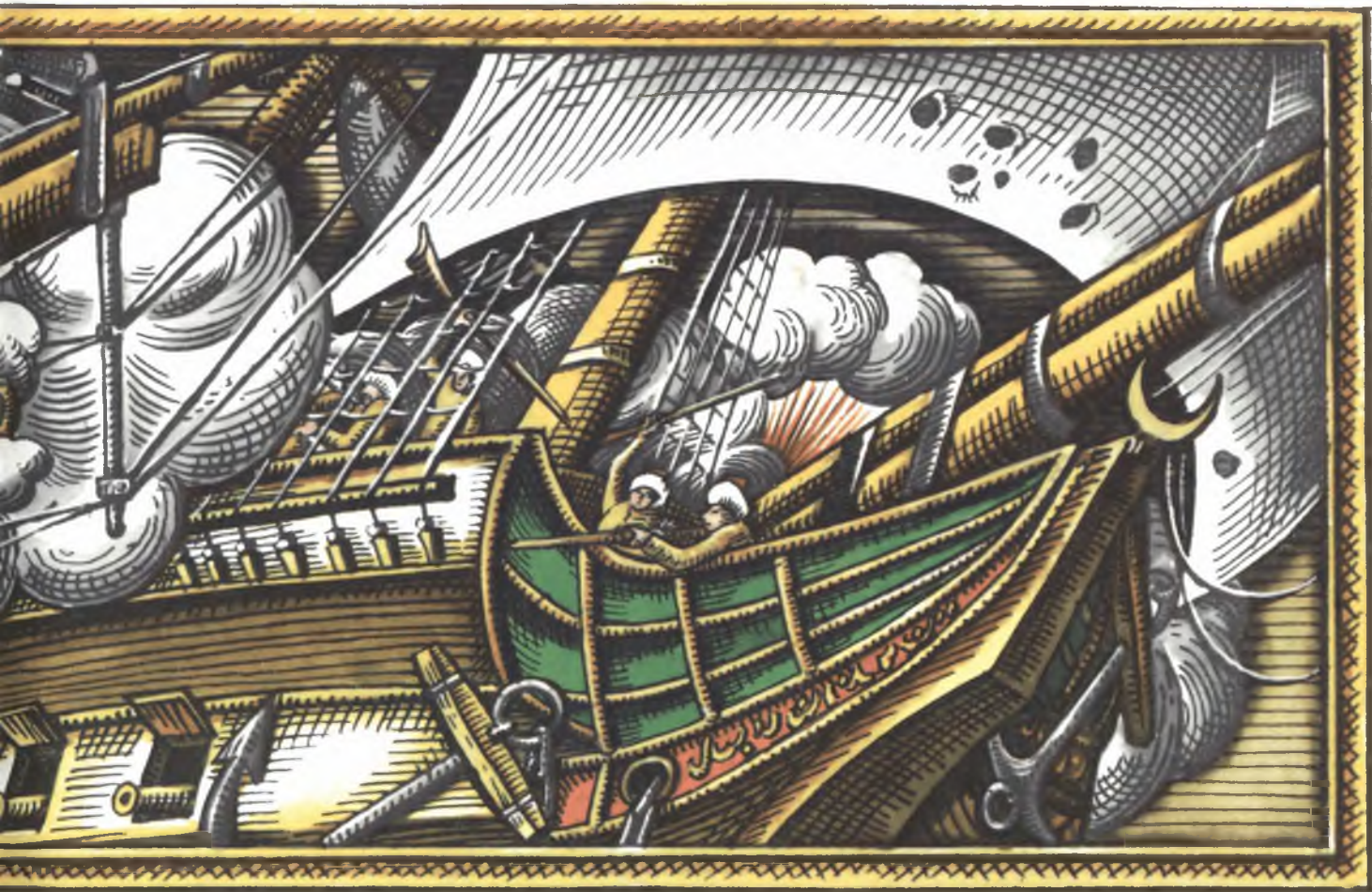

между его кораблём и кораблём Ушакова вклинились другие корабли турок. Они приняли на себя залпы ушаковских пушек.

Ожесточённый бой вели все большие русские корабли. Корабли врага один за другим — с изорванными парусами, с изломанными мачтами, с пробоинами в бортах — выходили из боя. Паника охватила неприятельский флот. И началось бегство.

Теперь в дело вступили малые, лёгкие корабли эскадры — корветы, бриги, бригантины. Ушаков приказал им преследовать врага, добивать его, перехватывать шлюпки,

спущенные с тонущих кораблей. Спасаясь от погони, многие турецкие корабли устремились к берегу. Но и тут их постигала неудача. Они садились на мель. С застрявших на мели судов матросы прыгали в воду и убегали по берегу в леса. Много кораблей горело. Огромные костры пылали в море. Когда огонь добирался до пороховых погребов, грохотали взрывы, в небо вместе с дымом и пламенем летели деревянные обломки.

Настала ночь. В море, покрытом пеленой порохового дыма, ничего не было видно. Русские корабли прервали по-

гоню. Наутро адмирал Ушаков хотел возобновить преследование врага. Но утром начался сильный шторм. Несколько суток ревел ветер, гнал огромные волны по морю. Когда шторм утих и море успокоилось, быстроходный корабль доставил на эскадру Ушакова приказ: возвращаться в Севастополь. Оказалось, султан запросил мира.

До Стамбула, как стало известно потом, дошло совсем мало кораблей. Среди них был и корабль Саида-Али. С разбитой кормой, с обгоревшими, разбитыми бортами, с лохмотьями вместо парусов, он встал на якорь вблизи города. Матросы сняли с корабля израненного адмирала, посадили в носилки и понесли во дворец султана. И в это время корабль Саида-Али начал погружаться в воду. И потонул на глазах всего города...

Сухопутную армию султана разбил Александр Васильевич Суворов, флот был разгромлен Фёдором Фёдоровичем Ушаковым. Правителю Турции ничего не оставалось, как заключить мир с Россией.

Фёдор Фёдорович Ушаков командовал кораблями во многих сражениях. Он всегда побеждал. Ни разу не отступал. Матросы видели его бесстрашие и сами не боялись ни штормов, ни вражеских ядер, совершали во славу Родины героические подвиги.

СРАЖЕНИЕ ПРИ МЫСЕ КАЛИАКРИСИ

БОЙ ФЛАГМАНСКОГО КОРАБЛЯ
Ф.ФУШАКОВА С КОРАБЛЁМ СИДА-АЛИ.
СРАЖЕНИЕ РУССКОГО ФЛОТА С ТУРЕЦКИМ

АДМИРАЛ НАХИМОВ

Адмиралами моряки не становятся сразу, как не появляется сразу большое дерево. Дерево вырастает из маленького семечка. Растёт годы — под дождём, под градом, в жару, в мороз. Поднимаясь выше, делается всё крепче. Но с высотой прибавляются ему опасности и невзгоды. Ураган

пригибает маленькое деревце к земле, а большое дерево он норовит сломать или вывернуть из земли с корнем. Молния из грозовых туч никогда не бьёт в кустик, она ударяет огнём только в высокие вершины...

Путь к высокому адмиральскому званию Павел Степанович Нахимов начал очень рано, одиннадцатилетним мальчиком. Увезённый из смоленского села в Петербург, в Морской кадетский корпус, мальчик подолгу не видел родных и своего дома. На игры и развлечения времени у него не было. Занятия длились ровно полсуток: четыре часа утром, четыре днём и четыре вечером. Будущие военные моряки изуча-

ли двадцать наук! Павел Нахимов учился прилежно: ведь чтобы командовать кораблём, нужны знания.

Первый офицерский чин — мичмана — Нахимов добыл старательным учением. А новые чины добывались труднее. лейтенантом Нахимов стал во время плавания на фрегате «Крейсер». То было кругосветное плавание по многим морям и трём океанам: Атлантическому, Индийскому и Тихому. Плавание продолжалось в течение трёх лет, с 1822 года по 1825 год. Множество испытаний выпало тогда на долю мореплавателей: страшные бури, ураганные ветры, ливни и снегопады, холод и голод. Не однажды парусный корабль

РУССКИЙ

ФРЕГАТ

мог разбиться о скалы, мог потонуть. Но моряки под командованием знаменитого капитана Михаила Петровича Лазарева преодолели все невзгоды. Они побывали в Африке, в Австралии, в Южной Америке, в Северной Америке и с честью вернулись в родной порт Кронштадт на Балтийском море.

Ещё труднее добывал Павел Степанович следующий военно-морской чин — капитан-лейтенанта. Он заслужил его в сражении с турецко-египетским флотом у греческого порта Наварин. Была осень 1827 года. В Греции шло восстание народа против ига турецкого султана. Сначала восставшие побеждали, но султан ввёл в страну многотысячные войска, окружил её кораблями, и начались жестокие расправы. Убивали всех — и мужчин, и женщин, и стариков, и детей. В европейских странах люди были потрясены зверствами турецких солдат, жалели греков и требовали от своих правительств помощи несчастному народу. Многие сами поехали в Грецию, чтобы с оружием в руках помогать грекам в справедливой борьбе.

Русское правительство решило послать к берегам Греции эскадру своих кораблей. Оно предложило правительствам Англии и Франции сделать то же самое и общими силами приостановить кровопролитие.

Флот султана стоял в Наваринской бухте под защитой береговых батарей. Большой флот — девяносто один корабль и пятьдесят торговых судов, вооружённых пушками. Командиры трёх эскадр — русской, английской и французской — послали турецкому командующему требование: прекратить военные действия против Греции. Турки никакого ответа на требование не дали. Тогда по настоянию русских три эскадры — двадцать шесть кораблей вошли в бухту...

Началось ожесточённое сражение. Звуки выстрелов слились в сплошной гул. Густой дым окутал эскадры. Сквозь него то тут, то там поднимались к небу яркие языки пламе-

НАВАРИНСКИЙ БОЙ

ни, горели корабли. Прошло всего несколько часов, и весь флот султана погиб.

Самым доблестным в Наваринском сражении был русский линейный корабль «Азов», которым командовал Михаил Петрович Лазарев. «Азов» один бился с пятью вражескими кораблями и вышел из боя победителем.

Павел Степанович Нахимов управлял на «Азове» артиллерийской батареей. Ни на минуту не отходил он от своих матросов-пушкарей, хладнокровно выбирал цели, отдавал чёткие команды. На батарее были раненые и убитые. А тут ещё начался пожар. Деревянный корабль мог сгореть, мог взорваться, если бы огонь добрался до запасов пороха. Нахимов и его матросы погасили пламя. Пожар вспыхнул ещё раз. И снова погасили огонь... Павел Степанович после боя писал в письме товарищу: «О, любезный друг! Казалось, весь ад разверзся перед нами! Не было места, куда бы ни сыпались кнйппели, ядра и картечь... Надо было драться истинно с особым мужеством, чтобы выдержать весь этот огонь и разбить противников».

За отличие в Наваринском сражении Нахимов и получил чин капитан-лейтенанта.

Самой же радостной и желанной наградой для молодого офицера стало назначение его командиром корвета «Наварин». У корвета быстрый ход, есть и пушки — двадцать штук. Замечательно то, что это был корабль, захваченный в Наваринском сражении. Турки называли его «Нассабих Сабах» — «Восточная звезда».

Павел Степанович Нахимов плавал на «Наварине» три года. Он так хорошо выучил матросов, а корабль был в таком порядке, что знаменитый адмирал Лазарев назвал Нахимова «отличным и совершенно знающим своё дело морским капитаном».

За умение и знания, за храбрость в боях и плаваниях Нахимова назначили командиром фрегата «Паллада». На

«Палладе» было не двадцать пушек, как на «Наварине», а сорок четыре: фрегат вдвое сильнее корвета.

Потом Нахимов строил линейный корабль «Силистрия» и плавал на нём. «Силистрия» имела восемьдесят четыре пушки: линейный корабль был вдвое сильнее фрегата.

После «Силистрии» Павел Степанович командовал отрядами кораблей, а потом и эскадрой. Менялись и чины моряка — от капитан-лейтенанта к капитану второго ранга, к капитану первого ранга, к контр-адмиралу и вице-адмиралу.

До самого высшего военно-морского чина — адмирала — Нахимову оставался один шаг, оставалась одна ступенька.

На Чёрном море было беспокойно. Надвигалась новая война Турции с Россией.

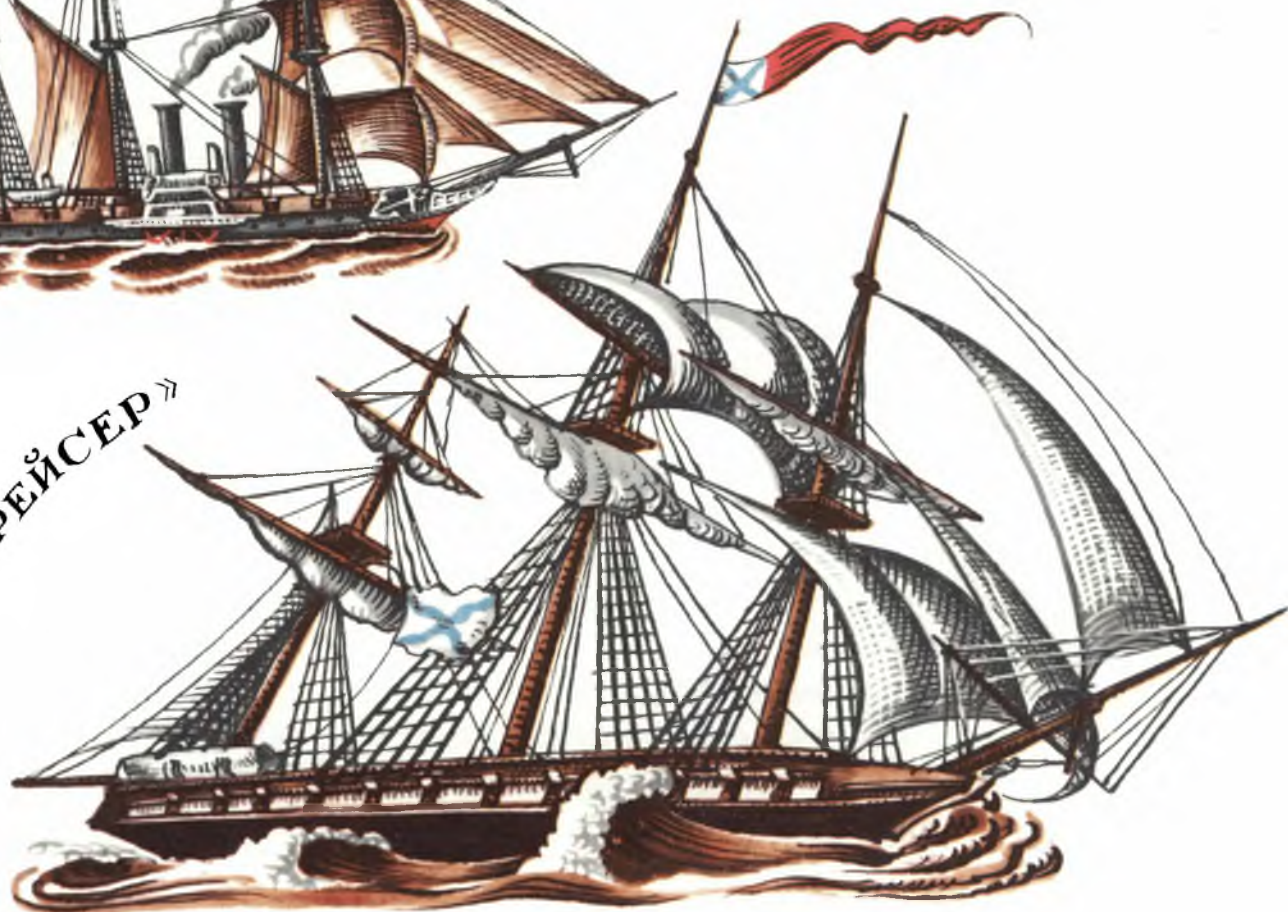
Турция была гораздо слабее России. И султан не отважился бы на новую войну. Но султану советовали воевать с северным соседом Англия и Франция. Долгое время эти страны были хозяевами на морях. А теперь приходилось считаться с Россией, с её флотом. Англию и Францию особенно беспокоило, что Россия укрепилась на черноморских берегах, что русский флот плавает по всем морям и океанам и может стать соперником их сильных флотов. Главные страны Европы решили сообща нанести России удар, который надолго ослабил бы её. Турецкий флот вооружался английскими пушками, армия — английскими и французскими ружьями. Больше того, корабли Англии и Франции пришли в Стамбул, стояли, готовые вступить в бой с русскими кораблями. Начать войну надлежало Турции.

Русский царь Николай I, правивший в ту пору, охотно решился на войну с султаном. Он и представить не мог, какая опасная гроза собирается над Россией. Не предвидел этого и князь Меншиков, командующий сухопутными и морскими силами в Крыму. У князя не было ни военных знаний, ни способностей военного руководителя. Но были на Чёрном море боевые адмиралы: Владимир Алексеевич

ПАРОХОДО-ФРЕГАТ «ВЛАДИМИР»

ФРЕГАТ
«КРЕЙСЕР»

Корнилов, Павел Степанович Нахимов, Владимир Иванович Истомин, были матросы, о которых вскоре узнает вся Россия,—такие, как Пётр Кошка, Аксений Рыбаков, Иван Димченко, Фёдор Заика, Прохор Карасиков... Их стараниями Черноморский флот находился в боевой готовности. И начало войны получилось для русских удачным.

Турецкое командование решило уничтожить русскую армию, оборонявшую Кавказ. Для этого туркам надо было высадить десант на берега Грузии, в тылу русской армии.

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ
«ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ»
ПОСЛЕ ПОБЕДЫ
ПРИ СИНОПЕ

С фронта в это время ударили бы турки, наступавшие со своей территории. Удайся это противнику, и русская армия погибла бы, сжатая с двух сторон, а Грузия и Армения были бы захвачены султаном.

Двадцатитысячный десант у неприятеля был готов. Но турки боялись выходить в море. В море на десантные суда могли напасть русские корабли. И турки ждали свою эскадру, которая будет охранять суда с солдатами.

Русские адмиралы узнали: турецкая эскадра вышла из Стамбула и направилась к берегам Грузии. Вот если бы

уничтожить эту эскадру! Или хотя бы остановить её...

Был ноябрь 1853 года. Эскадра под командованием Павла Степановича Нахимова искала в море противника. Линейные корабли и фрегаты шли вдоль турецкого берега, готовые к бою. Лёгкие корабли-разведчики, как птицы, улетали от эскадры по разным направлениям. Искали врага и парохо-до-фрегаты — корабли с паровой машиной и парусами. Уже началась эпоха паровых машин. Флоты многих стран обзавелись пароходами. Пароходы были ещё неуклюжие, пушек на них было мало, но зато они могли плавать в безветрие, в штиль, когда парусные корабли стоят недвижно.

В то осеннее время тихой погоды на Чёрном море почти не было. Ураганные ветры гнали крутую волну. Матросы и офицеры уставали от качки, от постоянных тяжёлых работ — то ураган изорвёт паруса, то мачту ломает. Тяготились и тем, что не обнаружена турецкая эскадра. Может быть, она уже у грузинских берегов, проскользнула незамеченная?

Утром 5 ноября 1853 года при штиле на эскадре Нахимова слышали далёкую орудийную стрельбу. Все встревожились. Лишь вечером узнали, что парохо-до-фрегат «Владимир» под командованием капитан-лейтенанта Григория Ивановича Бутакова атаковал турецкий военный пароход «Перваз-Бахри» — «Владыку морей». Хотя турки бились храбро, «Владыка морей» был взят в плен и на буксире доставлен в Севастополь.

А через несколько дней наконец-то обнаружили турецкую эскадру. Она стояла у городка Синоп, в бухте, защищённой артиллерийскими батареями. Синоп расположен почти на равном удалении и от турецкой столицы Стамбула, и от берегов Грузии. Здесь Осман-паша, турецкий адмирал, устроил своим кораблям отдых перед второй половиной пути.

Был вечер, надвигалась темнота, и Нахимов отложил атаку на утро нового дня. А ночью начался жестокий

шторм. Свирепый ветер изорвал паруса на многих русских кораблях, сломал рей... Пришлось утром отправить два линейных корабля и фрегат на ремонт в Севастополь. Русская эскадра уменьшилась почти наполовину. К тому же после стихшего шторма море покрылось туманом. Опять было невозможно атаковать врага. Чтобы турецкая эскадра не ушла из Синопской бухты, Нахимов загородил выход из неё тремя линейными кораблями. Фрегат он отправил в дозор. Пароход «Бессарабия» с донесением поспешил от Синопа в Севастополь — почти прямо на север, пересекая всё Чёрное море.

У Осман-паши было семь фрегатов, два больших парохода, три корвета, два военных транспорта, два брига. Это почти полтысячи орудий. К ним надо прибавить пушки, стоявшие на суше, сторожившие вход в бухту.

У Нахимова три линейных корабля, на каждом по семьдесят четыре пушки. Всего двести пятьдесят две. При таком неравенстве в силах Нахимов опять отказался от атаки — надо дожидаться помощи из Севастополя и действовать наверняка. А если Осман-паша попытается вывести свои корабли из бухты — драться до последнего выстрела и задержать врага.

Осман-паша, хотя был вдвое сильнее, не торопился воспользоваться своим преимуществом. Он знал об английских и французских кораблях. Его конный гонец мчался по суше к султану. Паша извещал султана о русской эскадре и просил, чтобы корабли союзников пришли ему на помощь.

Но раньше помощь пришла к Нахимову. Это были три стодвадцатипушечных корабля и один фрегат под командованием контр-адмирала Фёдора Михайловича Новосильского. Теперь число русских пушек превысило число турецких. Несмотря на неблагоприятный ветер, мешавший входить в бухту под парусами, вице-адмирал Нахимов приказал атаковать противника.

Утром 18 ноября русские корабли пошли в бухту. Под

СИНОПСКОЕ
СРАЖЕНИЕ

градом турецких кннпелей и ядер русские в полдень встали против турецких кораблей и сами начали быструю стрельбу из орудий.

Флагманский корабль «Императрица Мария», на котором находился Павел Степанович Нахимов, сразился с флагманским фрегатом «Ауни-Аллах», на котором находился Осман-паша. Через полчаса, не выдержав яростного обстрела, фрегат обрубил якорные канаты и выбросился на берег. За ним устремился к отмели фрегат «Фазли-Аллах». Горели другие корабли неприятеля. Два из них взорвались. Взрывы подняли в небо тучи горящих обломков. Пламя головни падали на город. В городе начались пожары. Их никто не гасил. Все жители перед началом сражения ушли в окрестные деревни.

Не прошло и трёх часов, а турецкая эскадра — пятнадцать кораблей из шестнадцати — была уничтожена. Уцелел лишь двадцатипушечный пароход «Таиф». На нём бежал из Синопа контр-адмирал Мушавер-паша — так турки называли англичанина Адольфа Слейда, своего военного советника.

Русские корабли все были целы. Но все они имели повреждения: пробоины в бортах, изодранные паруса, разбитые мачты, обгоревшие борта и палубы.

Вечером подошли к Синопу русские вооружённые пароходы. Но их помощь понадобилась лишь при буксировке пострадавших кораблей.

Севастополь торжественно встретил победителей. Все ликовали. Известие о морской победе разнеслось по России.

После Синопского сражения ждали известий с Кавказа. Как-то будет там?

Турки, потеряв эскадру у Синопа, не высадили десант в Грузии. Поэтому в тылу у русских сухопутных войск было спокойно. И они вскоре разбили турецкую армию, наступавшую на Армению. Так победами на море и на суше закончился первый год войны.

Самым славным героем этих побед все называли вице-адмирала Павла Степановича Нахимова. На этот раз наградой ему стал не только орден Георгия, который высоко ценился военными людьми и был у немногих, но ещё и стихи поэтов. А флотоводец думал не о славе и наградах. Он умел смотреть в будущее, умел предвидеть события. Его тревожил Севастополь — главная база черноморского флота. Город имел хорошую защиту со стороны моря. Мощные орудия береговых батарей не подпустят к городу корабли врага. Но на суше Севастополь не был укреплён. И если враги пойдут к нему по суше, остановить их будет почти невозможно. А главнокомандующий князь Меншиков и сам царь считали укрепления со стороны суши ненужными, излишними. Они не послушались предостережений опытного моряка.

Англия и Франция увидели, какие грозные поражения потерпела Турция. И сами вступили в войну против России. К ним присоединилось ещё королевство Сардиния. Первую половину 1854 года союзники готовились нанести России сокрушительный удар. В портовых городах на западном побережье Чёрного моря собирались многотысячные войска. Туда доставлялись порох, ядра, продовольствие, лошади для кавалерии, сено и зерно для лошадей. Сотни торговых судов под охраной военных кораблей были заняты этими перевозками.

В портах Англии и Франции готовились эскадры для действий против России на других морях. На Балтийском море союзники намеревались взять Кронштадт, прикрывавший водную дорогу к русской столице Петербургу. На Белом море собирались атаковать порт Архангельск. Намечались военные действия на другом краю России — англо-французская эскадра предполагала высадить десант на Камчатке и захватить город и порт Петропавловск-Камчатский...

Лето кончалось. Противник всё ещё не начинал на Чёрном море боевых действий. И главнокомандующий Менши-

ков вздохнул спокойно. Впереди — осень, за осенью — зима. Англичане и французы, считал Меншиков, побоятся зимы и отложат вторжение в Крым до нового лета. А раз так, то нет необходимости держать здесь большую русскую армию и готовиться к отражению десанта. Князь жестоко ошибался. Неприятельские генералы действительно боялись держать свои войска зимой в сырых и холодных окопах, но они рассчитывали занять Севастополь до зимы.

И вот в начале осени триста транспортных судов подошли к Крымскому полуострову. У Евпатории выгрузились на берег более шестидесяти тысяч английских, французских и турецких солдат. Высадку такого огромного десанта охраняли девяносто паровых и парусных кораблей.

С места высадки неприятельская армия двинулась к Севастополю. Ей предстояло пройти около семидесяти километров.

Почему неприятель хочет захватить Севастополь, а не какой-либо другой русский порт на Чёрном море?

Мал ключ по сравнению с замком. Ещё меньше он по сравнению с воротами, на которых замок. И уж совсем крохотен по сравнению с тем, что находится за воротами. Но если нет в руках ключа, то замка не отпереть, ворот не открыть, за ворота не пройти. Городом-ключом ко всему Крыму и даже ко всему Чёрному морю был Севастополь. Поэтому враг хотел взять его.

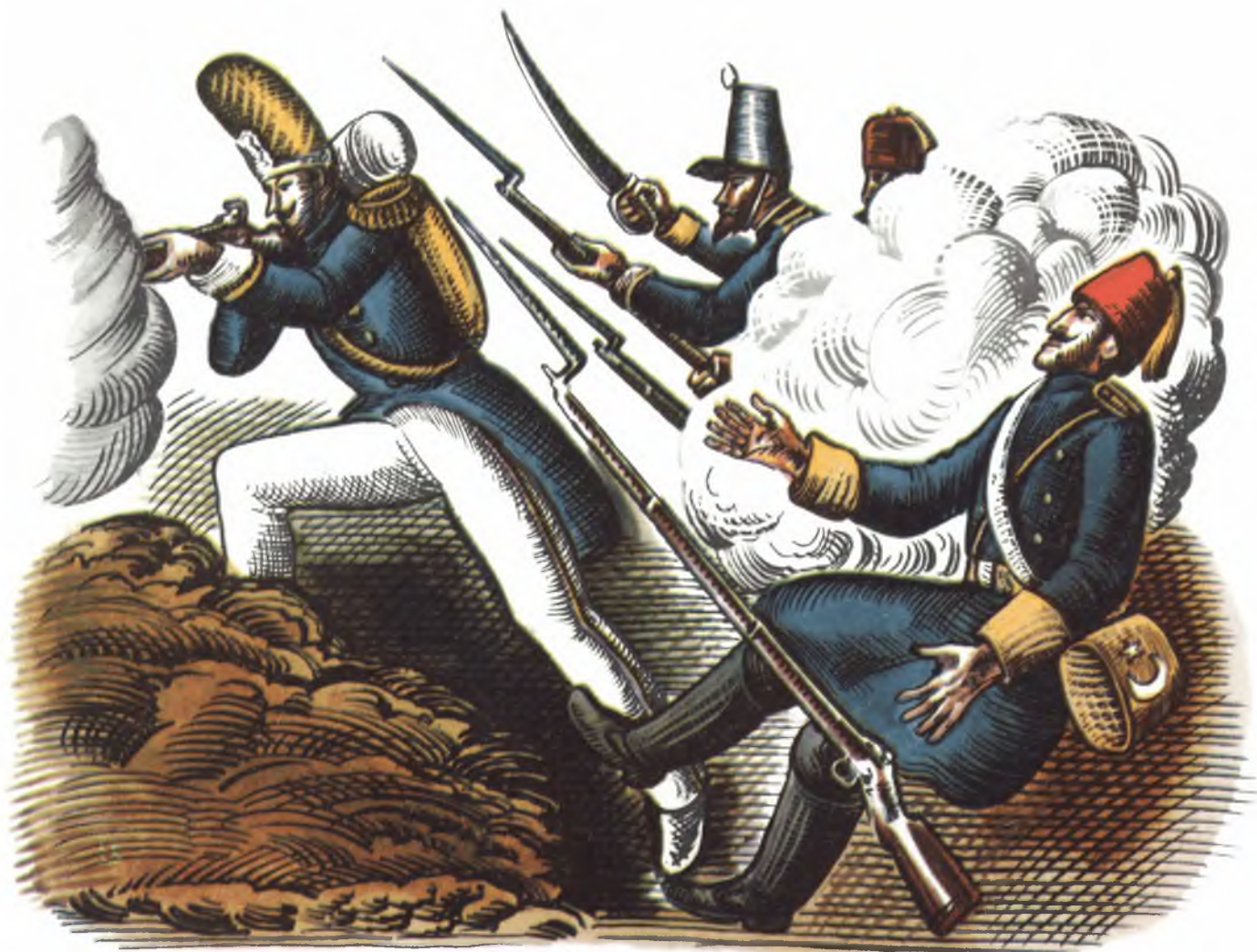
Примерно на полпути от Евпатории к Севастополю есть речушка Альма. В её неширокой каменистой долине в сентябре 1854 года русские солдаты вступили в бой с неприятелем. Русских было вдвое меньше. И хотя они дрались мужественно, им пришлось отступить. Сдержать врага — многочисленного и лучше вооружённого — они не смогли. Отступила русская армия не на юг, не к Севастополю, а на юго-восток, к городку Бахчисараю. Так приказал главнокомандующий Меншиков. В отступлении к Бахчисараю был свой смысл: таким манёвром русские войска защитили до-

рогу, ведущую из Крыма в глубь России; по этой дороге будут доставляться боеприпасы, продовольствие, по ней пойдут пополнения, раненых из Севастополя тоже будут увозить по ней. Но путь врагу в Севастополь оказался открытым. И защищаться город должен был сам — силами небольшого гарнизона и отрядами моряков.

Потери неприятеля в сражении на речке Альме оказались такие большие, что союзная армия долгое время оставалась на месте и приводила в порядок свои дивизии. Да и спешить, казалось, было некуда — Севастополь в тридцати

километрах, дорога к нему открыта. Укреплений у города нет. «Пройдут дни,—рассуждали неприятельские генералы,—и, атакованный с моря кораблями, а с суши пехотными дивизиями, Севастополь падёт. С ним погибнут корабли русского Черноморского флота, затем весь Крым будет отнят у России».

Но в эти опасные и тревожные дни севастопольские моряки и солдаты, все жители города, в том числе женщины и дети, копали на окраинах города окопы и траншеи, строили блиндажи, устанавливали снятые с кораблей орудия, обкладывали их мешками с песком, возводили перед окопами и

траншеями земляные насыпи. Эти рубежи должны были стать для врага неприступными.

Опасным местом для обороны города была бухта. Длинная и узкая, она разделяет город на Северную сторону и на Южную. В бухту мог войти вражеский флот. И тогда неприятель оказался бы в тылу у защитников Севастополя. Чтобы не случилось этой беды, у входа в бухту затопили парусные корабли. Жалко самим топить линейные корабли и фрегаты, так доблестно служившие в походах и боях, горестно смотреть, как уходят под воду грозные великаны, но иного выхода нет. Флот союзников во много раз сильнее и многочисленнее русского, победить его в открытом бою невозможно. Парусники встали на пути врага подводной стеной. Стена угадывалась по верхушкам мачт, торчавшим из воды. Чайки кружились над ними с криками, будто оплакивали гибель Черноморского флота.

И многие моряки плакали. Но моряки знали, что будет флот, будут у России на Чёрном море новые корабли, сильнее и многочисленнее,— всё будет, если не отдать врагу Севастополь.

Обороной Южной стороны города командовал вице-адмирал Нахимов. Вышло так, что противник решил атаковать город с юга. Все его дивизии подошли к южной окраине. И тут изумлённые англичане и французы увидели перед собой непрерывную линию укреплений: бастионов, редутов и траншей. Они остановились, не решившись сразу атаковать такие укрепления. А остановившись, сами начали зарываться в землю—тоже строить блиндажи, рыть окопы и траншеи, устраивать укрытия для своих пушек. К этому принудили врага пули севастопольских стрелков, картечь и ядра русских пушек, штыковые удары храбрецов, пробиравшихся тёмными ночами в расположение врага.

Началась героическая оборона Севастополя. Она продолжится 349 дней и войдёт в историю как небывалый до того подвиг солдат и матросов и их командиров.

Английские и французские генералы ещё не знали, что бои за Севастополь растянутся чуть ли не на год. Им ещё казалось, что победа близка. Надо только засыпать защитников города ядрами, бомбами, картечью, пулями — и русские, что останутся в живых, запросят пощады. 5 октября 1854 года вражеские орудия — с суши и с кораблей — открыли ураганный огонь, начали первую бомбардировку города. Они выпустили пятьдесят тысяч снарядов. На многие километры местность окуталась густым дымом и пылью. Выстрелы орудий слились в непрерывный грохот. Но когда роты англичан, французов и турок вылезли из своих траншей, чтобы идти в город, они сами попали под ядра, бомбы, картечь и пули — русские солдаты и матросы дали отпор врагу. Враги бросились в штыковые атаки. И — бежали назад от русских штыков.

Горькой потерей в ту бомбардировку стала гибель Владимира Алексеевича Корнилова. Его смертельно ранило на Малаховом кургане, в самом опасном месте обороны. Тогда же был ранен и Павел Степанович Нахимов. Он, раненый, взял на себя после смерти боевого друга все заботы о защите Севастополя.

Бои и стычки на Южной стороне города происходили каждодневно. Временами противник повторял свои разрушительные обстрелы. Но Севастополь, теряя тысячи защитников, по-прежнему был неприступен.

На третьем году Крымской войны Павел Степанович Нахимов получил чин адмирала. Но простые солдаты и матросы задолго до царского указа уже считали Нахимова главным командиром в Севастополе. Его распоряжения, даже самые суровые и опасные, исполнялись беспрекословно. Если нельзя было исполнить их не умерев, погибали в боях, зная, что это нужно Севастополю и всей России. Матросы и солдаты видели, что и Нахимову Родина дороже собственной жизни.

А держаться было всё труднее и труднее. Англичан,

французов, турок и сардинцев собралось у Севастополя уже двести тысяч. Это против сорока тысяч русских. Против каждого защитника города — пять врагов!

Широко раскинулись севастопольские укрепления. Они поднимаются на курганы, спускаются в крутые овраги, нигде не прерываются. Можно заблудиться в лабиринтах траншей и ходов, между артиллерийскими батареями и блиндажами. Все укрепления не скоро обойдёшь. И адмирал объезжал их на лошади. Однажды, когда неприятель густо сыпал ядра и бомбы вокруг всадника, казаки сняли адмирала с седла, отнесли в укрытие и потребовали слова, что не будет ездить в такой близости к неприятелю. Нахимов отшутился тогда, сказал, что нехорошо рядовым казакам хватать в охапку адмирала.

Нет, не мог Нахимов дать такое слово. Если бы дал, то скоро и нарушил бы его.

Сил, чтобы оборонять Севастополь, оставалось совсем мало. Не хватало пороха. Не было ядер для пушек. Лазареты переполнились ранеными. Подкрепления ждать неоткуда. Теперь командир мог помочь своему войску лишь тем, что будет с ним во всех опасностях. Высокий, в чёрном мундире с золотыми эполетами, адмирал ходил по укреплениям, распоряжался, как лучше сдержать врага. Видели Нахимова русские воины, восхищались его храбростью и сами становились храбрее. Видели Нахимова враги. Они тоже удивлялись его бесстрашию — и стреляли в него из ружей. Из пушек стреляли в одного человека. Знали: пока жив этот командир, Севастополя им не взять.

И вот случилось то, чего так боялись защитники города. 28 июня на Малаховом кургане, где был смертельно ранен адмирал Владимир Алексеевич Корнилов, смертельную рану получил и адмирал Павел Степанович Нахимов. Умер он 30 июня 1855 года.

Что же происходило в Севастополе после гибели Нахимова?

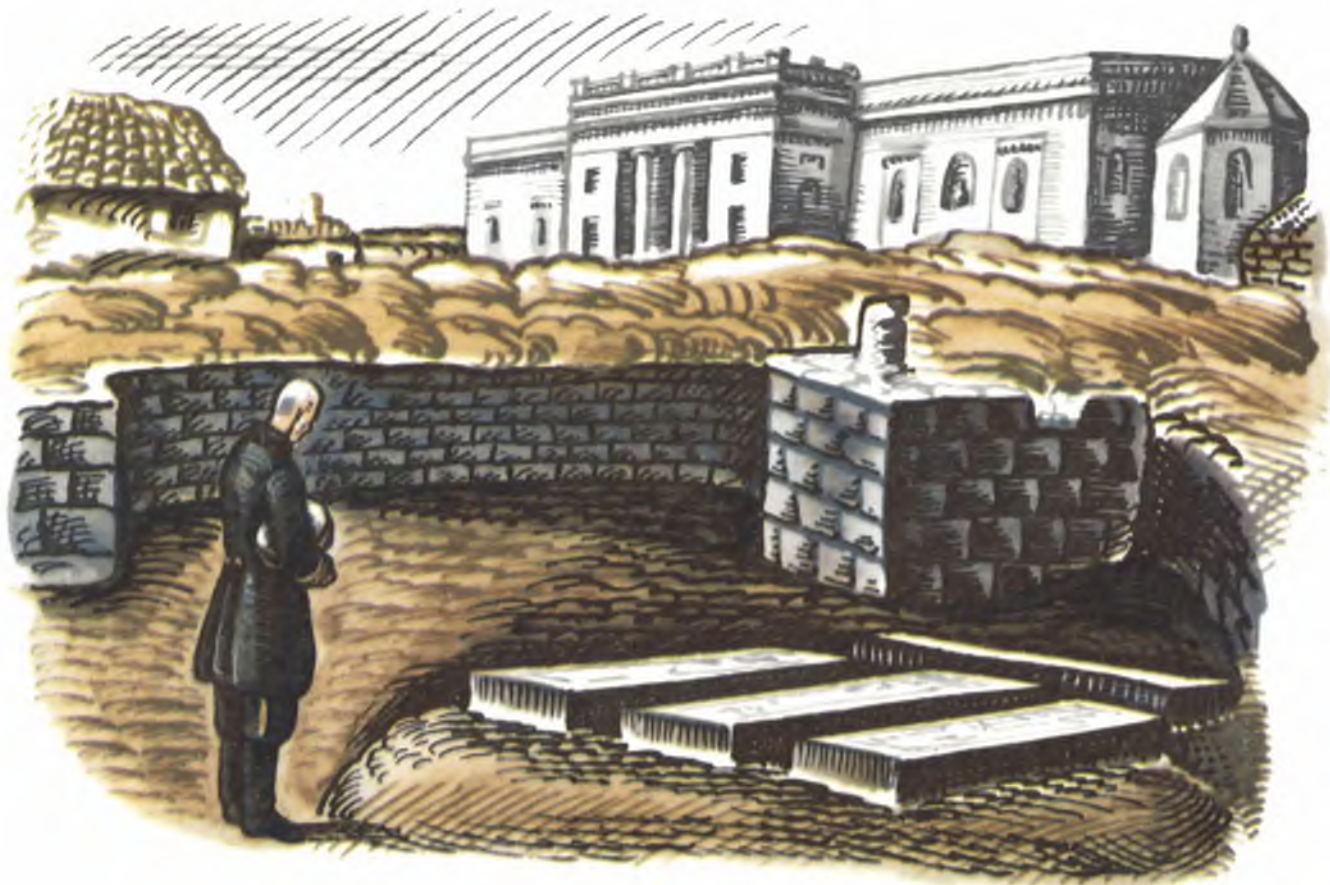
В конце лета неприятель подверг укрепления и город новой бомбардировке, шестой по счёту. Самой сильной. Вражеские пушки за трое суток выпустили сто пятьдесят тысяч снарядов! Но и после такого огненного урагана защитники города штыками отбили атаки. Не удалось только удержать Малахов курган. Там каждому русскому воину пришлось сражаться с десятью вражескими. Русское командование решило отвести войска с Южной стороны на Северную сторону города и в прочных укреплениях продолжить оборону.

Ночью войска переправились через бухту и утром были готовы к новым боям.

Неприятель новых боёв не начинал. У него были убиты и ранены тысячи солдат. Английские и французские генералы наконец-то поняли, что Севастополь одолеть невозможно.

Но война на этом не кончилась. Продолжались бои на Кавказе. Там успех был у русской армии. Сначала она разбила турок в Грузии, затем разбила в Армении, а в ноябре 1855 года, вступив в Турцию, взяла крепость Карс. В плен попали двадцать тысяч турецких солдат и английский генерал, который командовал ими. Перед русским войском открылась дорога в глубину страны. Тут уж воюющие стороны согласились на переговоры о мире. Русское правительство было вынуждено сделать уступки Англии, Франции и Турции. Но Крым и Севастополь остались российскими.

Через полтора десятка лет начал восстанавливаться на Чёрном море русский военный флот. Это были уже совсем другие корабли — с паровыми машинами, с корпусами не из дерева, а из металла, с бортами, обшитыми бронёй, с орудиями дальнобойными и скорострельными. Создателем русского парового броненосного флота стал ученик Нахимова и Корнилова адмирал Григорий Иванович Бутаков. Он, если

помнишь, победил неприятеля в самом первом бою пароходов.

Григорий Иванович Бутаков говорил о своих учителях: «Ни Нахимов, ни Корнилов не родились, а сделались Нахимовым и Корниловым,—сделались потому, что постоянно посвящали себя всеми силами прежде службе, а потом себе, а не прежде себе, а потом службе... Вот весь секрет этих знаменитых вождей наших, завещанный нам в огне и пламени Севастополя».

Советские люди хранят память о великих флотоводцах России.

У нашего Военно-Морского Флота есть крейсер «Адмирал Нахимов».

Мальчики, которые решили стать военными моряками, учатся в Нахимовском училище.

Во время Великой Отечественной войны, когда наша Родина сражалась с фашистами, правительство учредило награды для военных моряков — ордена и медали Ушакова и Нахимова. Самые доблестные воины получают эти награды.

ПЛАН

СЕВАСТОПОЛЯ

ЧЕРНОЕ
МОРЕ

ГОРОДА

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ
РЕЙД

ГОРОД

ЮЖНАЯ
БУХТА

МАЛАХОВ
КУРГАН

РЕЙД

КИЛЕН-БАЛОЧНЫЕ
ВЫСОТЫ

КАРАНТИННАЯ
БАЛКА

ЗАГОРОДНЯЯ
БАЛКА

ЛАБОРАТОРНАЯ
БАЛКА

СРЯДНАНАЯ
БАЛКА

КУРИНАЯ
БАЛКА

ГОЛАНДСКАЯ
БАЛКА

СУХАРНАЯ
БАЛКА

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сражение при Гангуте</i>	<i>7</i>
<i>Адмирал Ушаков</i>	<i>39</i>
<i>Адмирал Нахимов</i>	<i>65</i>

Для младшего школьного возраста

Анатолий Васильевич Митяев

РАССКАЗЫ О РУССКОМ ФЛОТЕ

Художник М. Ромадин

Редактор *Г. Гладкова*
Художественный редактор *О. Ведерников*
Технический редактор *Н. Жигнёва*
Корректор *Н. Шадрина*

ИБ № 2791

Сдано в набор 24.11.88. Подписано в печать 4.05.89. 60×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Гарнитура академическая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,0. Усл. кр.-отт. 51,0. Уч.-изд. л. 10,96. Тираж 100 000 экз. Изд. № 1811. Заказ № 2481. Цена 2 р. 70 к. Издательство «Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

М 4803010201—044 без объявл.— 89
М102(03)—89

ISBN 5-213-00307-9

© Собрн. Издательство «Малыш» 1984

